МЕЖЗВЕЗДНЫЕ УЗЫ

КНИГА 2

ТЕНЬ ДЛЯ ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ

ЧАСТЬ 1

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ 16+

AMAURY SHADOW

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Amaury Shadow

Тень для трёх императоров 1

«Автор»
2026

Shadow A.

Тень для трёх императоров 1 / A. Shadow — «Автор», 2026

Скрытое имя. Военная академия. Новая команда. Учёба, соревнования, тренировки, дисциплинаЗвучит почти прилично.Ариэль Валенс тоже так думала, когда поступала в ВарКел под именем Лиэль Лен. Ей всего-то нужно было не раскрыть личность, не напугать преподавателей, не собрать вокруг себя ходячий дисциплинарный кошмар и точно не влюбиться в трёх опасных саархов из группы обмена.Как вы понимаете, с планированием у неё всё прекрасно.С выполнением — сложнее.Очень скоро академическая жизнь превращается в смесь боевых тренировок, тайных вылазок, политических намёков, слишком внимательных змеиных взглядов и команды, которая способна спасти галактику, но сначала обязательно поспорит с врачом, кораблём и здравым смыслом.А потом война приходит слишком близко.И Ариэль приходится выбрать: остаться той, кем она притворялась, или стать той, кем её всегда боялись увидеть.

© Shadow A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предупреждение от автора 5
Глава 1 6
Глава 2 29
Глава 3 61
Глава 4 69
Глава 5 76
Глава 6 87
Глава 7 98
Конец ознакомительного фрагмента. 101

Amaury Shadow
Тень для трёх императоров 1

Предупреждение от автора

Перед тем как нырять в **«Тень для трёх императоров»**, я очень советую сначала прочитать первую книгу цикла **«Межзвёздные узы» — «Искра для стаи»**.

Да, технически можно начать и отсюда. Но тогда часть событий, семейных связей, реформ, старых травм, хвостов, стаи, пап, мамы Ариэль и общей межзвёздной неразберихи может смотреть на вас с укором.

«Искра для стаи» — это история Мириэль, матери Ариэль. О том, как она попала в новый для себя мир, перевернула там слишком много устоев, нашла свою стаю, выжила, влюбилась, устроила реформы и, кажется, случайно запустила цепочку событий, из-за которых теперь страдает автор, герои и, возможно, немного читатели.

Так что лучше начать с неё.

А уже потом смело открывать **«Тень для трёх императоров»**, где дочь Мириэль докажет, что талант вляпываться в масштабные политические, романтические и военные катастрофы у них, видимо, семейный.

Тропы книги:

Скрытая личность · Военная академия · Найденная семья · Сильная героиня · Обратный гарем · Опасные мужчины · Тайны с обеих сторон · Война и политика · Дворцовые интриги · Героиня, которая плохо сочетается с чужими планами.

Приятного чтения!

И да пребудут с вами терпение, чай и любовь к героям, которые категорически не умеют жить спокойно.

Глава 1

Ариэль

Что может быть безрассуднее, чем старшая дочь правящей стаи, решившая поступить в лучшую военную академию системы Аэл'Тар?

Старшая дочь правящей стаи, решившая поступить туда под чужим именем, на разведывательный факультет, с командным направлением, в разгар войны с вайрханами и после трёх месяцев семейных переговоров, которые скорее напоминали осаду.

Война с вайрханами уже успела сделать взрослых тише, новости — короче, а семейные ужины — тяжелее. Именно поэтому моё заявление о разведывательном факультете встретили не как мечту, а как попытку лично расписаться в списке будущих потерь.

Я осаждала.

Родители оборонялись.

Папа Рейгар держал линию молча и так, что у любого другого существа давно бы пропало желание спорить. Папа Кайлен принёс восемь вариантов статистики моей вероятной гибели, травмы, похищения, политического шантажа и «непредусмотренного разрушения академической инфраструктуры». Папа Дарек сказал, что гордится мной, но если меня убьют на первом курсе, он устроит Вар'Келу такую проверку, что Академия сама попросит списать её в учебные руины. Папа Эйрен просто смотрел, и от этого даже мой хвост начинал вести себя приличнее. Папа Валериан с улыбкой уточнил, понимаю ли я, что моё поступление под прикрытием — это не приключение, а дипломатический кошмар с ушами и хвостом.

Мама слушала всех, пила чай и улыбалась так, будто заранее знала финал.

В нашей семье давно выучили две истины.

Первая: если Мириэль Валенс улыбается слишком мягко, значит, кто-то сейчас проиграет.

Вторая: я унаследовала от неё достаточно упрямства, чтобы проигравшими стали все остальные.

В итоге родители сдались. Не сразу. Не красиво. Не без условий. Условия занимали несколько защищённых файлов, отдельный медицинский протокол, три уровня аварийной связи, скрытую идентификацию, запрет на героическую дурь без уведомления хотя бы одного ответственного существа и список «не делать», который я честно открыла, бегло посмотрела и закрыла, потому что начинался он с оскорбительно нереалистичного пункта: «Не лезть в опасность без крайней необходимости».

Вопрос крайней необходимости в нашей семье всегда трактовался творчески.

Так что вот она я.

Ариэль Валенс.

Старшая дочь правящей стаи системы Аэл'Тар. Та самая, которую мало кто видел вживую, но о которой слишком многие говорили так, будто знали лучше меня самой. Символ эларийцев новой крови. Визарь. Носительница тьмы. Живая гордость реформ, бесконечная причина родительской седины и, если верить папе Дареку, «маленькая катастрофа с очень красивыми ушами».

Но в Академии Вар'Кел меня знали иначе.

Лиэль Лен.

Курсантка первого курса.

Без титулов.

Без фамилии, от которой собеседники мгновенно меняют тон.

Без права спрятаться за правящую стаю.

Коридор общежития первого курса пах новым деревом, полировкой, озоном от панелей доступа и волнением. Много волнения. Оно висело в воздухе почти ощутимо: горьковатое, острое, хрупкое, как запах перед первой дракой или первым экзаменом. За дверями шуршали сумки, хлопали шкафы, кто-то ругался на систему климат-контроля, кто-то смеялся слишком громко, явно доказывая самому себе, что не нервничает.

Мои уши сами повернулись к ближайшему звуку.

Хвост за спиной медленно качнулся.

Вот она. Не родительский дом. Не закрытые залы правящей стаи. Не охрана, которая делала вид, будто случайно совпадает со мной маршрутом.

Академия.

Шумная, огромная, строгая, чужая.

И впервые за долгое время — моя.

Я поставила сумку у двери своей комнаты и приложила ладонь к панели. Доступ сработал сразу. Зелёный знак мягко вспыхнул на тёмном стекле.

— Конечно, — раздалось за спиной раздражённое. — У кого-то двери открываются как воспитанные, приличные механизмы. А у меня, видимо, принципиальная тварь.

Я обернулась.

Напротив моей комнаты стояла девушка с золотистыми волнистыми волосами, собранными наспех, яркими голубовато-серыми глазами и хвостом, который хлестал воздух так выразительно, что я почти услышала, как он требует справедливости. Её уши были прижаты назад. Перед ней мигала красным панель доступа.

Девушка склонилась к ней ближе.

— Ещё раз не пустишь — я найду инженера и попрошу разобрать тебя на воспитательные детали.

Панель пискнула. Красный символ стал ярче.

Я прислонилась плечом к косяку.

— Мне кажется, ты начала отношения с угроз. Не все двери такое любят.

Девушка резко повернула голову. Её взгляд быстро скользнул по мне: лицо, уши, хвост, дорожная сумка, открытая дверь. Не грубо, но внимательно. Хвост перестал бить воздух, уши поднялись чуть выше.

— Двери не имеют права на чувства.

— Смелое заявление для той, кого дверь не пускает домой.

— Временно не пускает.

— Конечно.

— Она сломана.

— Или обидчивая.

— Ты всегда защищаешь мебель?

— Только когда мебель выигрывает.

Девушка несколько секунд смотрела на меня, потом фыркнула и отступила на шаг.

— Ладно, защитница дверей. Раз уж у тебя такой глубокий духовный контакт с местной архитектурой, можешь объяснить, почему эта зараза меня ненавидит?

Я подошла ближе. На нижнем краю панели мигал слабый синий символ. Не отказ допуска. Сбой синхронизации сектора. Комната была закреплена за ней, просто локальная сеть общежития ещё не подтянула личный профиль.

Вмешиваться в контур общежития в первый день было глупо. Демонстрировать навыки — ещё глупее.

Но смотреть, как Лиара проигрывает двери, оказалось выше моих сил.

— Ты не виновата, — сказала я. — Почти.

— Обнадёживает.

— Доступ верный. Профиль не просел в локальную секцию. Видишь синий маркер?

— Я вижу красное издевательство.

— Потому что смотришь эмоционально.

— Я имею право. Я тащу чемодан через пол-Академии, чтобы проиграть двери.

Я коснулась края панели и мягко запустила повторный запрос синхронизации через открытый служебный канал. Не взлом. Скорее настойчивое напоминание системе о её прямых обязанностях. Панель мигнула, красный сменился жёлтым.

Девушка медленно повернула голову ко мне.

— Ты сейчас сделала что?

— Попросила дверь быть взрослее.

— Это было похоже на взлом.

— Взлом звучит грубо. Я предпочитаю «дипломатия с техникой».

— Техника согласилась?

Панель тихо звякнула и вспыхнула зелёным. Дверь открылась.

— Похоже, да.

Девушка посмотрела на дверь, затем на меня. Улыбка у неё появилась быстро, ярко, с таким живым удовольствием, что коридор будто стал светлее.

— Лиара Вен.

Она протянула руку. Я пожала её ладонь. Хватка уверенная, тёплая, без попытки давить.

— Лиэль Лен.

Моё новое имя прозвучало ровно. Почти. Хвост предательски дрогнул у бедра. Я заставила его замереть. Лиара либо не заметила, либо оказалась достаточно воспитанной, чтобы не комментировать.

— Спасибо, Лиэль Лен. Ты спасла меня от позорного поражения в дуэли с дверью.

— В отчёте написали бы: «Курсантка Вен. Причина задержки — архитектурное превосходство противника».

— Жестоко.

— Зато точно.

— Мне уже нравится Академия. Здесь хотя бы оскорбляют красиво.

Она заглянула в свою комнату, потом снова обернулась.

— Ты напротив?

— Да.

— Отлично. Значит, если моя дверь снова решит развивать характер, я буду стучать к тебе.

— А если моя начнёт капризничать, я отправлю её к тебе на перевоспитание.

— Я умею грозить технике.

— Это я уже поняла.

Лиара прислонилась к косяку своей комнаты, не спеша заходить. Волнение вокруг неё сменилось интересом. Уши поднялись, хвост двигался легко, почти весело.

— Факультет? — спросила она.

— Разведывательный. Командное направление.

— О-о. Сразу в неприятности.

— А ты?

— Пилотный. С дипломатическо-военным направлением.

Я приподняла бровь.

— Пилотный и дипломатия?

— Я умею влететь в проблему на высокой скорости, а потом убедить всех, что это была часть сложного плана.

— Звучит как очень удобный навык.

— Семейный. У меня мать землянка. Она способна поставить на место троих взрослых эларийцев, двоих старших наставников и один домашний совет так, что все потом ещё благодарят.

— Сильная женщина.

— Очень. Мама говорит, что если тебя пытаются завернуть в заботу так плотно, что уже нечем дышать, нужно не ругаться, а спокойно спросить, кто именно дал окружающим право считать себя умнее тебя. Обычно помогает.

Я невольно улыбнулась.

— Знакомый подход.

— Тоже мать землянка?

Я задержалась на полудоле вдоха. Нормальный вопрос. Случайный. Без подозрения.

— Да.

— Тогда ты понимаешь.

— Очень.

— А отцы? — Лиара закатила глаза ещё до моего ответа. — У меня их четверо. Все уверены, что я хрупкий цветок, который случайно научился управлять флаем, проходить силовые тренировки и спорить с инструкторами. Когда я сказала, что иду на пилотный, один из них предложил медицинское направление. Второй — стратегию. Третий — безопасную дипломатию. Четвёртый просто начал проверять все учебные флаи Академии, хотя его туда никто не звал.

— Гиперопека?

— О да. Такая, что я иногда думаю: если бы забота имела вес, меня бы уже раздавило. А у тебя?

Я тихо хмыкнула.

— Много отцов. Очень много мнений. Ещё больше тревоги. И мать, которая в итоге сказала, что дар — это инструмент, а не профессия.

Лиара внимательно посмотрела на меня.

— У тебя сильный дар?

— Достаточно неудобный, чтобы меня пытались направить в более «разумное» место.

— Медицинское?

— В том числе.

— А ты выбрала разведку.

— Я хочу сама решать, кем стану, когда не пользуюсь самым очевидным оружием.

Улыбка Лиары стала медленнее.

— Мне нравится твоя мать.

— Мне тоже.

— И мне нравится твой выбор.

— Осторожно, мы знакомы меньше десяти минут.

— За десять минут я проиграла двери, узнала, что ты умеешь дипломатически общаться с техникой, и выяснила, что ты тоже сбежала от гиперопекающей семьи в военную академию. По-моему, начало крепкое.

— Я не сбежала.

— Конечно. Ты стратегически переместилась.

— Именно.

— Тогда через час идём в столовую? Стратегически. Мне нужно поесть до вводного собрания, иначе мой хвост начнёт вести переговоры сам.

Я посмотрела на её хвост. Он действительно двигался очень выразительно.

— Через час.

— Отлично.

Лиара наконец скрылась в комнате. Я вошла к себе. Дверь закрылась за спиной, и шум коридора стал глуше.

Комната оказалась светлой и неожиданно уютной. Я ожидала более строгого пространства: узкая кровать, жёсткий шкаф, стены цвета «дисциплина не должна радовать». Но Академия решила иначе. Большое окно занимало почти всю внешнюю стену. За стеклом виднелся внутренний двор общежития, дорожки, низкие деревья с серебристыми листьями и дальние башни центрального корпуса. На окнах висели светлые занавески, мягко колыхавшиеся от климатического потока. Подоконник был широким и низким — таким, на который хотелось забраться в дождливый день, взять какую-нибудь романтическую историю, сладкое и сделать вид, что за дверью не существует военной подготовки.

Я покосилась на подоконник.

— Не сейчас.

В комнате стояли широкая кровать с белым постельным бельём, шкаф, комод, рабочий стол, встроенная панель расписания, небольшой стеллаж и отдельная ванная. Всё в светлых тонах: белый, кремовый, мягкий серый, тёплое дерево. Слишком чисто. Слишком пусто. Пока не моё.

Я бросила сумку на кровать и начала разбирать вещи.

Форма — в шкаф.

Тренировочные комплекты — рядом.

Книги — на стол.

Ножи, зарегистрированные как учебно-бытовые, — в нижний ящик. Папа Дарек при вручении сказал: «Быт бывает разный». Мама услышала и посмотрела на него так, что он добавил: «В рамках закона, искра, в рамках закона».

Защитный модуль от папы Эйрена я положила в отдельный отсек. Тонкий, тёмный, почти незаметный. Внутри скрывался щит, способный выдержать удар, после которого обычный учебный браслет превратился бы в пыль. Папа Эйрен ничего не объяснял долго. Просто надел его мне на запястье и сказал: «Носи».

Я носила. Потому что когда папа Эйрен говорил таким тоном, даже стены старались не спорить.

От папы Кайлена у меня был набор микросенсоров, официально названный «учебной аналитической поддержкой». Неофициально — «если кто-нибудь попытается подобраться к тебе, я узнаю раньше, чем этот идиот успеет собой гордиться».

От папы Валериана — тонкий браслет без гербов, красивый и почти невинный. Внутри: закрытый канал, аварийный дипломатический код и доступ к нескольким внешним узлам. Он сказал: «Использовать только при крайней необходимости». Папа Дарек, проходя мимо, уточнил: «То есть на второй неделе».

Мама дала медицинский футляр. Маленький, но собранный с такой любовью к выживанию, что им можно было стабилизировать тяжёлую рану, остановить кровь, снять боль и не дать кому-нибудь умереть от редкого таланта оказаться в неправильном месте.

Папа Рейгар ничего не положил в сумку. Он просто пришёл утром перед отъездом, когда остальные уже успели дать наставления, угрозы, списки запретов и пожелания, которые больше походили на замаскированные приказы. Встал у двери моей комнаты, посмотрел на меня своим тяжёлым спокойным взглядом, и мои уши сами стали ниже.

— Лиэль Лен, — сказал он.

— Я помню.

— Недостаточно помнить. Нужно отзываться без задержки.

— Я тренировалась.

— Ещё.

— Пап.

— Ариэль.

Я замолчала. Он подошёл и поправил ворот моей дорожной куртки. Жест короткий, почти сухой, но пальцы задержались на ткани на лишнюю секунду.

— В Академии ты не будешь нашей дочерью.

— Знаю.

— Не будешь символом.

— Знаю.

— Не будешь исключением.

— На это я и рассчитываю.

Его чёрные уши едва заметно дрогнули. Хвост за спиной оставался неподвижным, но я слишком хорошо знала этот уровень контроля. Он боялся. Не панически. Не слабо. Просто глубоко, тяжело, молча.

— Возвращайся живой, — сказал он.

Только это. Не «будь лучшей». Не «помни кровь». Не «докажи». Просто возвращайся живой.

Я сглотнула и кивнула.

Теперь, стоя в светлой комнате общежития, я положила его маленький чёрный знак без герба в верхний ящик стола и на миг задержала на нём пальцы.

— Вернусь, — сказала тихо.

Комната не ответила. И хорошо. С дверями на сегодня уже хватило разговоров.

Я активировала панель расписания над столом. Она вспыхнула мягким синим.

«Курсантка: Лиэль Лен».

Я смотрела на эти два слова дольше, чем собиралась.

Лиэль Лен.

Имя без веса. Без политических ожиданий. Без постоянного сравнения с матерью, которая изменила систему, и отцами, которые удерживали её от распада.

Лиэль могла ошибиться. Получить выговор. Проиграть спарринг. Сказать глупость. Победить так, чтобы никто не прошептал: «Ну конечно, она же дочь правящей стаи».

Мои уши медленно поднялись.

Я сняла дорожную куртку и переоделась. Чёрные удобные брюки, чёрная футболка по фигуре, сверху синяя рубашка, расстёгнутая и свободная. Волосы собрала в небрежный пучок, закрепила шпилькой, но несколько прядей всё равно выбились у висков и шеи. В зеркале на меня смотрела не старшая дочь правящей стаи. Курсантка первого курса. Невысокая по меркам великих рас, с ярко-голубыми глазами, чёрными ушами с белыми кисточками и хвостом, который слишком выразительно качнулся, будто тоже одобрял происходящее.

— Веди себя прилично, — сказала я ему.

Хвост не послушался.

В дверь постучали.

— Лиэль? — голос Лиары прозвучал почти торжественно. — Если тебя сожрал шкаф, стукни два раза. Если ты победила — выходи, я голодная.

Я открыла дверь. Лиара успела переодеться в светлые брюки, серую майку и короткую куртку пилотного кроя. Волосы она собрала в высокий хвост. Уши стояли бодро, хвост двигался легко.

— Готова? — спросила она.

— К обеду? Да.

— К первому выходу в дикую социальную среду, где первокурсники оценивают друг друга по хвостам, форме, походке и тому, кто первым уронит поднос?

— Теперь особенно.

— Прекрасно. Мне уже нравится твой настрой.

Мы вышли в коридор. Общежитие ожило сильнее. Двери открывались и закрывались, курсанты выходили по одному и группами, кто-то спорил с расписанием, кто-то уже успел переодеться в учебную форму, кто-то тащил по коридору огромную сумку с таким видом, будто в ней лежали не вещи, а труп его надежд на лёгкую учёбу.

У ближайшей стены парень с рыжими ушами уронил стопку книг, наступил на собственный хвост и выругался так выразительно, что даже Лиара уважительно приподняла бровь.

— Начало сильное, — сказала она.

— Хвост не был готов к высшему образованию.

— Нельзя осуждать хвост в первый день.

— Можно. Мой уже пытается выдать, что мне интересно.

— Он не пытается. Он выдаёт.

Я опустила взгляд. Хвост действительно слегка двигался, кисточка то распушалась, то снова становилась гладкой.

— Предатель.

— Семейное?

— Очень.

Мы дошли до лифтового холла одновременно с тремя курсантами. Первым я заметила высокого светловолосого парня. В нём было что-то спокойное, почти мягкое, но не слабое. Янтарные глаза смотрели внимательно, уши были чуть развёрнуты в стороны, хвост держался свободно, без зажатости. Он стоял так, будто не занимал пространство силой, а просто удерживал его ровным.

Рядом с ним — темноволосый курсант с ярко-рыжими ушами и таким живым выражением лица, будто он уже успел найти три запрещённых маршрута, два повода для спора и один

способ отлично провести день. Его хвост двигался быстро, нетерпеливо, кисточка то и дело вздрагивала.

Третий был тише. Свет падал на его лицо так, что сразу не получалось ухватить выражение. Тёмные глаза скользнули по нам, задержались на лифтовой панели, потом на коридоре за спиной. Уши работали едва заметно, постоянно собирая звуки. Хвост опущен, почти неподвижен, но кончик жил отдельно — маленькими точными движениями. Разведчик. Или тот, кто будет им, даже если ещё не признался.

Лифт открылся. Мы вошли все вместе. Несколько секунд внутри стояло то самое первое молчание, в котором незнакомые курсанты решают: представляться, игнорировать или сделать вид, что их не существует.

Лиара, разумеется, выбрала четвёртый вариант.

— Если кто-то уже знает, где столовая, я готова признать его временным лидером этого лифта.

Рыжеухий хмыкнул.

— Вниз, через центральный холл, потом левое крыло. Но временным лидером я становлюсь только за десерт.

— Смело, — сказала Лиара. — Имя?

— Каэль Рейн. Пилотный факультет.

— О, коллега. Лиара Вен. Пилотный, дипломатическо-военное направление.

— Дипломатия на пилотном? — Каэль улыбнулся шире. — Это чтобы красиво объяснять, почему флай вошёл в зону запрета?

— Нет, чтобы убедить зону запрета, что она сама виновата.

— Уважаю.

Спокойный светловолосый парень перевёл взгляд на меня.

— Эрис Лан. Навигационно-информационное направление.

Голос у него был ровный, тёплый, без лишнего нажима. Внутри лифта от него словно стало тише, хотя шум снаружи не изменился.

— Лиэль Лен, — сказала я. — Разведывательный факультет. Командное направление.

Третий курсант чуть заметнее повернул голову.

— Сайр Эл. Разведка. Скрытое проникновение, если допустят.

— Если допустят? — спросила Лиара.

Сайр пожал плечом.

— Академия любит сначала делать вид, что курсант сам выбирает путь. Потом объясняет, где он заблуждался.

— Пессимист, — сказал Каэль.

— Наблюдательный.

— То есть пессимист, который собирает доказательства.

Уголок губ Сайра дрогнул. Эрис посмотрел на нас всех и мягко заметил:

— Если судить по первым трём минутам, столовая будет безопаснее, если мы дойдём до неё быстро.

— Почему? — спросила Лиара.

— Потому что разговор уже набирает скорость, а лифт маленький.

Каэль рассмеялся. Мне он понравился сразу. Не полностью — сразу я никому не доверяла, спасибо семье и дару. Но в нём было то редкое сочетание безрассудства и настоящей собранности, которое часто встречалось у хороших пилотов. Они могли шутить на краю обрыва, но тело у них всегда знало, куда шагнуть.

Лифт опустился на нижний уровень. Двери открылись в широкий холл общежития, откуда поток первокурсников тянулся к крытому переходу. Над аркой висела голографическая линия: «Столовая. Первый курс — сектор С».

— Сектор С, — прочитал Каэль. — Звучит как место, где нас будут сортировать.

— Нас уже отсортировали, — сказал Эрис. — Теперь будут кормить.

— Твой вариант мне нравится больше.

Мы вышли вместе. Снаружи общежития Академия раскрылась настоящим масштабом. Вар'Кел был не зданием, а закрытым военным городом. Центральный корпус поднимался впереди тёмными башнями, арками и стеклянными куполами. Камень, металл и свет сплетались так, будто древняя крепость однажды решила стать частью звёздного флота, но из гордости сохранила тяжёлые линии стен, высокие галереи и ощущение старой силы.

По верхним переходам двигались старшие курсы. Их шаги были увереннее, форма сидела иначе, хвосты держались спокойнее. Они уже знали ритм Академии. Где можно пройти, где лучше молчать, какие преподаватели слышат через три стены и на каких плацах шутки заканчиваются быстрее, чем дыхание.

Мои уши невольно поднялись вперёд. Я хотела это. Не чужую уверенность. Свою.

Лиара заметила.

— Ты опять сделала это лицо.

— Какое?

— Будто сейчас прикинула, сколько времени займёт захват Академии.

Каэль заинтересованно повернул голову.

— Захват Академии? Я слушаю.

— Это была метафора, — сказала я.

Сайр тихо добавил:

— Жаль.

Эрис посмотрел на него.

— Не помогай.

— Я просто поддерживаю командный дух.

— У нас ещё нет команды, — сказала Лиара.

— Но уже есть тревожные признаки, — заметил Эрис.

Мы вошли в центральный корпус. Внутренний зал был огромным, шумным, многоуровневым. Голографические панели показывали расписание, направления факультетов, номера аудиторий и предупреждения. Курсанты двигались потоками, кто-то останавливался у стоек регистрации, кто-то уже спорил с учебным помощником, кто-то пытался выглядеть так, будто не потерялся.

На верхней галерее стояли преподаватели. И ректор. Я узнала его сразу. Досье папы Кайлена было слишком подробным, чтобы ошибиться. Высокий, строгий, с тёмными ушами, неподвижным хвостом и взглядом, от которого даже самые шумные первокурсники инстинктивно становились тише.

Его глаза прошли по залу. На долю секунды задержались на мне. Не дольше, чем на других. Но мне хватило. Ректор знал, кто я. Я знала, что он знает.

Уши остались спокойными. Хвост не дрогнул. Спасибо семейным ужинам, где нужно было сохранять лицо, пока папа Дарек и мама обсуждали политику такими фразами, что у дипломатического корпуса начиналась бы мигрень. Ректор отвёл взгляд. Я пошла дальше.

— Ты напряглась, — тихо сказал Эрис.

Я повернула к нему голову.

— Наблюдательный?

— Навигационно-информационное направление. Мы тоже иногда смотрим по сторонам.

— Проверяла выходы.

— И?

— Их много.

— Это хорошо.

— Это подозрительно.

Каэль хмыкнул.

— Мне всё больше нравится эта компания.

— Мы ещё даже не дошли до еды, — сказала Лиара.

— Именно. А уже интересно.

Столовая находилась в боковом крыле, за широкими арками и стеклянным переходом. И если я ожидала обычный зал питания, Академия решила в очередной раз напомнить, что Вар'Кел не делает ничего маленьким.

Столовая была огромной. Многоуровневой, шумной, с длинными столами, жёстко закреплёнными за факультетами. Над линиями раздачи висели не только меню, но и тактические табло с текущими рейтингами подразделений. Старшие курсы сидели наверху, за прозрачными перилами, и даже не смотрели в нашу сторону. Под потолком висели дроны-наблюдатели, фиксирующие каждое нарушение. В такую драку даже на эмоциях было не сорваться — слишком легко попасть в личное дело до начала первого семестра. Внизу разместили первый и второй курс. Запахи ударили сразу: горячее мясо, пряные соусы, свежий хлеб, сладкая выпечка, крепкий тонизирующий напиток, жареные овощи, кисло-сладкие фрукты, травы и тонкий острый аромат специй.

Мой желудок мгновенно решил, что Академия Вар'Кел достойна уважения.

— О, — Лиара вдохнула. — Вот здесь можно строить будущее.

— Через еду? — спросил Сайр.

— Лучшие союзы строятся через еду.

— И через общие нарушения, — добавил Каэль.

— Ты мне нравишься всё больше, пилот.

— Подожди до полётов.

— А ты подожди до моей посадки.

Эрис взял поднос.

— Я заранее тревожусь за корабль, которого у нас ещё нет.

— Вот поэтому ты и навигатор, — сказал Каэль. — Видишь опасность до её рождения.

Мы двинулись вдоль линии питания. Система предложила мне «сбалансированный рацион первого дня». Я посмотрела на пресную белковую запеканку, нейтральный суп и напиток, который пах полезно. Отвратительно. Я выбрала пряное мясо, острый соус, горячую лепёшку, тёмный тонизирующий напиток и маленький десерт с блестящей ягодной глазурью.

Лиара заглянула в мой поднос.

— Ты уверена, что это обед, а не вызов пищеварению?

— Мы с ним давно знакомы. Он выдержит.

— Разведчики все такие?

— Голодные?

— Опасно уверенные в соусах.

— Это часть подготовки.

Каэль взял почти то же самое, добавив ещё одну порцию мяса.

— Согласен с Лиэль. Острый соус развивает характер.

Эрис выбрал что-то тёплое, лёгкое и подозрительно правильное. Лиара посмотрела на его поднос и вздохнула.

— В каждом будущем коллективе должен быть кто-то разумный.

— Не надейся, — сказал Эрис. — Я просто не хочу умереть от обеда до вводного собрания.

— Практичный разумный, — уточнила она.

Сайр взял мало. Слишком мало для первокурсника после дороги. Я заметила, но не стала комментировать. Его уши всё время слушали зал, хвост держался низко. Он был не напуган. Скорее насторожен до привычки. Интересный.

Мы уже отходили от линии питания, когда инцидент решил, что первый день слишком хорошо идёт.

Слева раздался громкий смех. Я уловила движение раньше, чем увидела его полностью: широкий жест, локоть, резкий разворот, высокий курсант с подносом, который слишком увлёкся разговором и не смотрел, куда идёт. Визарь, живущий во мне, услужливо отметил: пульс у него сбит, равновесие потеряно — он летел на нас всем весом, даже не осознав ещё, что падает. Его хвост ударил по ноге соседа, тот отшатнулся, и вся эта небольшая катастрофа полетела прямо в меня.

Острый соус в моём подносе качнулся. Я могла уйти. Легко. Шаг назад, поворот бедра, поднос вверх, хвост в сторону. Но за моей спиной шла Лиара с горячим напитком, справа был Сайр, слева Эрис, а передо мной уже летел чужой локоть.

Тьма под кожей дрогнула. Не вспышкой. Тенью под пальцами.

Я успела только развернуть поднос чуть выше, чтобы не залить соусом собственную рубашку, когда между мной и чужим телом встал кто-то большой. Очень большой. Удар глухо пришёлся не в меня, а в широкую грудь высокого курсанта с мощными плечами. Его рука легла на край моего подноса, удерживая его идеально ровно. Второй рукой он поймал налетевшего за ворот формы и остановил так резко, что тот едва не сел на пол.

Мой хвост распушился на кончике. Уши прижались назад на долю секунды и тут же поднялись. Запах горячего соуса остался на месте. Ни капли не пролилось.

Я медленно подняла взгляд. Курсант, вставший передо мной, был крупным даже по меркам Вар'Кела. Тёмные волосы, сильная челюсть, прямой взгляд, уши настороженно развёрнуты, хвост неподвижен и тяжёл, как предупреждение. Визарь привычно отметил ровный пульс, спокойное дыхание, полное отсутствие дрожи в мышцах. Он не испугался. Даже не разозлился по-настоящему. Просто встал между ударом и теми, кого удар мог задеть. Он не выглядел растерянным. Вообще. Скорее раздражённым тем, что мир позволил себе быть неаккуратным рядом с кем-то меньшим по росту.

Налетевший курсант выругался, попытался вырваться. Большой даже не напрягся.

— Смотри, куда идёшь, — сказал он низко.

— Отпусти.

— Сначала извинись.

— Да я случайно.

— Тогда случайно извинись.

Лиара за моей спиной издала тихий восхищённый звук. Каэль присвистнул. Эрис не сказал ничего, но я почувствовала, как он чуть сместился в сторону, освобождая пространство, если ситуация станет хуже. Сайр исчез из прямой линии взгляда. Хороший инстинкт.

Налетевший курсант наконец понял, что зрителей стало слишком много, а его ворот всё ещё в чужой руке. Один из дронов-наблюдателей чуть сместился в нашу сторону, и я буквально кожей ощутила, как любое резкое движение могло превратить этот разговор в инцидент с записью в личное дело.

— Извини, — буркнул он, глядя куда-то мимо меня.

Большой курсант наклонил голову.

— Ей.

Тишина вокруг стала плотнее. Я могла вмешаться. Могла сказать, что всё в порядке. Могла отступить. Но не стала. Не потому что мне нужна была защита. А потому что было интересно, как далеко он пойдёт в требовании простой вежливости.

Налетевший курсант скрипнул зубами и посмотрел на меня.

— Извини. Не заметил.

Я улыбнулась.

— Заметила.

Его уши дёрнулись. Он явно не понял, простила я или оскорбила. И правильно.

Большой отпустил его ворот.

— Свободен.

— Ты кто такой вообще? — огрызнулся тот, уже отступая.

— Тот, кто смотрит, куда идёт.

Вокруг кто-то прыснул. Налетевший курсант покраснел, схватил поднос крепче и ушёл к своему столу, уже не смеясь.

Большой повернулся ко мне и наконец убрал руку с моего подноса.

— Цела?

Я посмотрела на идеально ровный соус, потом на него.

— Я бы успела уйти.

— Видел.

— Тогда зачем вмешался?

— За тобой стояли ещё трое. Горячий напиток, полный поднос, узкий проход. Если бы ты ушла, он снёс бы их.

Лиара высунулась из-за моего плеча.

— Я официально благодарна за спасение моего напитка.

— Рад быть полезным, — сухо сказал он.
Каэль наклонился ко мне и тихо прошептал:

— Сильный. Берём?

Я едва удержала улыбку. Большой услышал. Судя по тому, как его ухо повернулось к Каэлю, услышал прекрасно.
— Я не вещь, — сказал он.

— Это был предварительный стратегический интерес, — невинно ответил Каэль.

— Пилот?

— Видно?

— Слишком.
Лиара рассмеялась. Я поставила поднос чуть удобнее и протянула руку.

— Лиэль Лен. Разведывательный факультет.
Он посмотрел на мою ладонь, потом пожал. Осторожно. Силы в нём было столько, что он явно привык контролировать каждое движение, чтобы ничего не сломать случайно.

— Арек Тор. Боевое направление. Защита группы и силовое командование.
— Неожиданно, — сказала я.

— Что именно?

— Что курсант с таким направлением решил защитить группу, которой ещё не принадлежит.
Его взгляд стал внимательнее.

— Группа была на линии удара.

— А если группа окажется на линии удара часто?

— Тогда ей стоит лучше выбирать маршрут.

— Или защитника, — сказала Лиара.
Арек посмотрел на неё. Потом на Каэля, Эриса, Сайра и снова на меня.

— Вы уже группа?

— Мы знакомы примерно двадцать минут, — сказал Эрис.

— То есть почти семья, — добавил Каэль.

Сайр тихо произнёс:

— Опасная скорость сближения.

— Согласен, — сказал Арек. — Особенно для тех, кто уже привлекает инциденты у линии питания.

Я приподняла бровь.

— Инцидент сам пришёл.

— Они всегда так делают. Потом кто-то утверждает, что всё было под контролем.

Лиара ткнула пальцем в мою сторону.

— Она уже так выглядит.

— Я ничего не утверждала.

— Хвост утверждал, — сказал Эрис.

Я резко посмотрела вниз. Хвост медленно двигался из стороны в сторону, совершенно довольный происходящим. Предатель.

— Он не уполномочен выступать от моего имени.

— Поздно, — сказал Каэль. — Мы услышали.

Арек смотрел на нас несколько секунд. Его лицо оставалось серьёзным, но уши чуть развелись в стороны. Не раздражение. Скорее он пытался решить, стоит ли уходить, пока не поздно. Умный. Но остался.

— Вы идёте садиться или планируете устроить собрание посреди прохода? — спросил он.

— У нас нет стола, — сказала Лиара.

Арек кивнул в сторону свободного места у окна.

— Есть. Пока вы спорили с реальностью, я его заметил.

Каэль повернулся ко мне.

— Всё. Точно берём.

— Каэль.

— Что? Полезный, большой, видит столы и ловит идиотов за ворот. Это ценный ресурс.

Арек медленно выдохнул.

— Я передумал.

— Поздно, — сказал Сайр. — Социальная связь уже формируется.

Эрис закрыл глаза на секунду.

— Это будет долгий обед.

Мы дошли до стола у окна. Садились почти без договорённости, но я отметила, кто куда выбрал место. Арек сел на край прохода, перекрывая самую открытую сторону. Сайр устроился

так, чтобы видеть вход и часть зала. Эрис — ближе к центру, откуда удобно слышать всех. Каэль упал на место с видом существа, которому уже скучно сидеть, хотя он даже не начал есть. Лиара села напротив меня, поставила напиток и довольно улыбнулась.

Я опустилась у окна. Свет ложился на стол мягко. За стеклом виднелась часть внутреннего двора, где курсанты всё ещё шли к корпусам. Вдалеке сверкнула арка перехода к плацам.

Мой первый обед в Академии Вар'Кел начался с двери, продолжился лифтом, почти закончился столкновением с чужим подносом и привёл к столу, за которым сидели пилотка с улыбкой катастрофы, резкий пилот с огненными ушами, тихий разведчик, спокойный навигатор и боец, который инстинктивно закрыл проход, даже не зная нас. Неплохо. Даже очень.

— Итак, — Лиара взяла вилку. — Раз уж мы пережили первый совместный инцидент, предлагаю познакомиться нормально.

— Это был не совместный инцидент, — сказал Арек.

— Ты в нём участвовал.

— Я его остановил.

— Значит, внёс вклад.
Каэль поднял стакан.

— За вклад Арека в сохранение обеда.

— Не надо тостов, — сказал Арек.

— Поздно.
Я взяла свой стакан.

— За то, чтобы следующий инцидент был интереснее.
Эрис посмотрел на меня с тихим укором.

— Не призывай.

— Я не призываю. Я готовлюсь.

— У тебя опасная разница между этими словами.

— Разведывательный факультет.

— Это не оправдание.

— Пока нет, — сказала Лиара. — После выпуска будет.
Арек перевёл взгляд на меня.

— Ты правда на командном направлении?

— Да.

— Почему?

Вопрос прозвучал не грубо. Прямо. Я отломила кусок лепёшки, провела им по острому соусу и только потом ответила:

— Потому что не хочу быть оружием, которое кто-то направляет. Хочу быть той, кто решает, куда идти и кого выводить обратно.

За столом стало тише. Не сильно. Столовая вокруг шумела, смеялась, звенела посудой, жила первым днём. Но наш стол услышал. Лиара перестала улыбаться так широко. Эрис поднял взгляд. Сайр чуть повернул голову, уши замерли. Арек смотрел прямо. Каэль впервые за несколько минут не пошутил сразу.

— Хороший ответ, — сказал Арек.

— У меня бывают.

— А плохие?

— Часто. Но уверенные.

Каэль рассмеялся. Напряжение отпустило.

— Я пошёл на пилотный, потому что скорость честнее большинства разговоров, — сказал он. — В полёте либо умеешь, либо мажешь по траектории и позоришься. Никаких красивых оправданий.

— Ты только что оскорбил моё дипломатическо-военное направление, — сказала Лиара.

— Я сказал «большинства разговоров». Твои, уверен, будут смертельно эффективны.

— Исправился.

Эрис аккуратно поставил стакан.

— Я выбрал навигацию и связь, потому что ненавижу хаос, в котором никто не понимает, где свои. Если поле боя нельзя сделать безопасным, его хотя бы можно сделать понятным.

— Мрачно, но полезно, — сказала Лиара.

— Я стараюсь.

Сайр пожал плечом.

— Разведка. Скрытое проникновение. Мне всегда лучше удавалось быть там, где меня не ждут, чем там, где надо красиво стоять в строю.

— Родители одобрили? — спросила Лиара.

— Они сделали вид.

— Значит, почти.

Арек ел медленно, слушал, будто каждую фразу складывал в отдельный ящик.

— Боевое направление, защита группы, — сказал он, когда взгляды дошли до него. — Потому что если кто-то должен стоять между ударом и своими, лучше пусть это будет тот, кто выдержит.

Лиара чуть смягчилась.

— Тебе говорили, что ты звучишь как ходячая крепость?

— Говорили хуже.

— Например?

— Что я зануда с кулаками.

Каэль чуть не подавился напитком.

— Кто посмел?

— Младшая сестра.

— Значит, правда, — сказала я.

Арек посмотрел на меня.

— У тебя есть младшие?

Я задержала вилку на полпути к тарелке. Осторожно.

— Есть.

— Сочувствую.

— Взаимно?

— У меня трое. Все считают, что если я старший, то обязан не мешать им совершать глупости, а потом вытаскивать.

— Разумная позиция, — сказала Лиара.

— Нет.

— Старшие вообще слишком драматизируют, — добавил Каэль.

Арек посмотрел на него так, что Каэль улыбнулся ещё шире.

— Ты младший, — уверенно сказал Арек.

— Как ты понял?

— По уровню самосохранения.

— Удар ниже пояса.

— Предупредительный.

Эрис тихо усмехнулся. Я ела, слушала и чувствовала, как вокруг стола медленно складывается что-то ещё не названное. Не команда. Слишком рано. Не дружба. Слишком громко. Но интерес. Первые нити.

Лиара быстро говорила и смеялась, но в нужные моменты смотрела внимательнее, чем показывала. Каэль шутил и провоцировал, но не пропускал деталей. Эрис удерживал разговор так, что он не распадался. Сайр говорил редко, зато попадал точно. Арек выглядел так, будто уже мысленно составляет список правил, которые мы всё равно нарушим.

Мой хвост медленно обвил ножку стула. Я заставила его отпустить. Не хватало ещё начать привязываться в первый день.

— После обеда вводное собрание факультетов, — сказал Эрис, проверив расписание на браслете. — Потом медицинская сверка и вечерняя проверка общежития.

— А между ними? — спросила Лиара.

Эрис посмотрел на неё.

— Между ними курсантам положено не создавать проблем.

— Это не временной промежуток, а скучная рекомендация.

Каэль наклонился вперёд.

— Я слышал, над флай-сектором есть внешняя галерея. Для первокурсников не закрыта официально, но почему-то все говорят туда не ходить.

Арек медленно поставил вилку.

— Нет.

— Ты даже не знаешь предложение.

— Уже знаю.

Сайр посмотрел на Каэля.

— Галерея есть. Переход через библиотечное крыло. Там два учебных поста и слепой угол у старого лифта.

Все повернулись к нему. Сайр спокойно продолжил есть.

— Что? Я изучил карту.

Лиара положила руку на сердце.

— Сайр Эл, ты прекрасен.

— Это тревожно.

— Это признание.

Эрис очень тихо вздохнул.

— Я должен сказать, что это плохая идея.

— Должен? — уточнила я.

— Как разумный участник разговора — да.

— А как навигационно-информационный специалист?
Он помолчал.

— Галерея действительно не закрыта официально.
Каэль стукнул ладонью по столу.

— Вот!
Арек посмотрел на меня.

— Ты капитанское направление.

— Пока только курсантка первого курса.

— Но ты уже думаешь, как это организовать.
Я улыбнулась.

— Я думаю, стоит ли оно риска.

— И?

— Риск небольшой. Польза средняя. Интерес высокий.

— Это не военная оценка.

— Это честная.
Лиара сияла.

— После собрания?
Я посмотрела на остальных. Каэль уже был готов. Это читалось в ушах, в хвосте, в улыбке. Сайр, разумеется, знал маршрут. Эрис колебался, но не уходил из разговора. Арек выглядел как тот, кто сейчас скажет «нет», а потом всё равно пойдёт, потому что кто-то должен будет следить, чтобы мы не свалились с этой самой галереи. Очень перспективный набор.
— После собрания, — сказала я.
Арек выругался себе под нос. Лёгкое, глухое, почти ласковое «да чтоб вас».
Каэль услышал и расплылся в улыбке.

— Это согласие?

— Это предчувствие головной боли.

— Значит, согласие.
Лиара подняла стакан.

— За первый день.

— И за то, чтобы нас не выгнали до второго, — добавил Эрис.

— Пессимистично, — сказала Лиара.

— Реалистично.

— Мне нравится реализм с шансом на нарушение, — сказал Каэль.

Сайр коснулся своего стакана без лишних слов. Арек поколебался, потом тоже поднял. Я последней взяла свой.

Горький напиток пах пряно и крепко. Шум столовой жил вокруг нас. Где-то смеялись старшие курсы, где-то спорили первокурсники, где-то преподаватель сделал вид, что не слышит, как у соседнего стола уже обсуждают незаконный обход учебного маршрута.

Я сидела среди тех, кто ещё несколько часов назад был чужим. Под чужим именем. С открытым будущим. С ушами, которые слишком радостно ловили каждый новый звук, и хвостом, который никак не хотел притворяться спокойным.

— За первый день, — сказала я.

Стаканы тихо встретились над столом. И свобода на вкус оказалась горькой, пряной, горячей и совершенно великолепной.

Глава 2

Ариэль

После первого обеда в Академии Вар'Кел я сделала важное открытие.

Свобода отлично сочеталась с острым соусом, незаконно вкусным десертом и компанией курсантов, с которыми осторожная первокурсница постаралась бы держаться на расстоянии хотя бы до второго дня.

Я, разумеется, так не сделала.

Во-первых, осторожность никогда не была моей самой сильной стороной.

Во-вторых, если судьба сама подсовывает тебе пилотку, способную поссориться с дверью, рыжеухого пилота с лицом будущей дисциплинарной проблемы, спокойного навигатора с тихим укором в глазах, разведчика, который уже нашёл обход к скрытой галерее, и бойца, вставшего между тобой и летящим подносом, — отказываться невежливо.

Мама говорила, что нужно уметь отличать опасность от возможности.

Папа Дарек говорил, что иногда это одно и то же, просто в отчёте звучит по-разному.

Мне нравилась папина версия.

— Если мы опоздаем на вводное собрание, — сказал Эрис, пока мы выходили из столовой, — это будет плохое начало.

Каэль, шедший впереди с видом существа, которое уже нашло минимум три способа сделать начало хуже и интереснее, оглянулся через плечо.

— Мы не опоздаем.

— У тебя есть расчёт маршрута?

— У меня есть уверенность.

— Это не расчёт.

— Зато звучит приятнее.

Лиара легко шагала рядом со мной, небрежно крутя в пальцах тонкий браслет допуска. Её хвост двигался свободно, почти весело. После победы над дверью и обеда она выглядела так, будто Академия Вар'Кел уже стала ей личным развлечением.

— Если твоя уверенность заведёт нас не туда, — сказала она Каэлю, — я скажу преподавателям, что мы потеряли тебя по дороге и пытались спасти.

— Трогательно.

— Я умею выглядеть убедительно.

— Опасная женщина.

— Ещё какая.

Арек шёл сбоку, ближе к проходу, будто даже в обычном коридоре собирался прикрывать нас от внезапного нападения стен. Он молчал с таким выражением лица, что я почти видела, как в его голове формируется список наших будущих нарушений.

— Ты сейчас осуждаешь нас, — сказала я.

Он даже не повернул головы.

— Да.

— За что именно?

— Список ещё не закончен.

Каэль прыснул.

— Мне нравится, как он работает. Без лишних слов, сразу к сути.

— Тебе нравится, потому что он пока не добрался до твоего пункта списка, — заметил Сайр.

Сайр шёл почти бесшумно. Не прятался — просто двигался так, будто пространство само не торопилось его выдавать. Уши у него работали едва заметно, ловя звуки впереди и позади. Хвост почти не шевелился, только кончик иногда делал короткий точный взмах.

Я уже знала, что буду за ним наблюдать.

Не потому, что не доверяла.

Потому что хотела понять, как он двигается.

— Я предупреждал, что прогулка к галерее — плохая идея? — спросил Эрис.

— Ты предупреждал о многом, — сказала Лиара. — Нужно уточнение.

— О той идее, из-за которой мы ещё до вводного собрания обсуждаем маршрут, камеры и старый лифт.

— Мы ничего не обсуждаем, — сказала я. — Мы просто идём на собрание.

Эрис посмотрел на меня.

— У тебя уши говорят другое.

Я заставила уши опуститься ниже.

— Уши не уполномочены выступать от моего имени.

— Жаль, — сказал Каэль. — Они честнее.

— Пилоты тоже не уполномочены выступать от имени моих ушей.

— Вот так начинается тирания.

— Нет, — сказал Арек. — Так начинается дисциплина. Я за.

Мы вышли в главный зал Академии.

После столовой шум стал другим. Там он был горячим, голодным, почти бытовым. Здесь воздух держал больше металла, камня и учебной строгости. По широким лестницам двигались

потоки первокурсников. Над головами мерцали голографические указатели: «Вводное собрание первого курса — Большой зал Вар'Кела».

Большой зал находился в центральном корпусе, за двумя арочными переходами и высокой дверью из тёмного металла с серебряными вставками. У входа стояли преподаватели. Не кричали. Не торопили. Просто смотрели так, будто уже знали, кто через месяц окажется в дисциплинарном списке.

Один из них скользнул взглядом по Каэлю.

Каэль улыбнулся.

Преподаватель не улыбнулся в ответ.
— Уже плохо, — тихо сказал Эрис.

— Он просто не любит пилотов.

— Он ещё не знает, что ты пилот.

— Значит, талантливо предчувствует.
Лиара наклонилась ко мне.
— Если нас когда-нибудь выгонят, это будет из-за него.

— Из-за преподавателя?

— Из-за Каэля.

— Справедливо.

— Я всё слышу, — сказал Каэль.

— И всё равно не делаешь выводов, — ответил Арек.
В зал мы вошли вместе.

Это было странно — ещё утром никто из нас не знал о существовании остальных, а теперь мы уже двигались небольшой связкой. Не командой. Не друзьями. Слишком рано для таких слов. Но хаос первого дня почему-то легче переносился, когда рядом кто-то шутил, кто-то считал риски, кто-то видел маршрут, кто-то был готов закрыть проход, а кто-то поддевал всех сразу.

Большой зал Вар'Кела оправдывал название.

Он поднимался вверх несколькими уровнями, с широкими каменными ступенями, рядами сидений, боковыми галереями и огромным сводом из стекла и металла. Сквозь прозрачные секции купола падал дневной свет, дробился на серебристые линии и ложился на тёмный пол, где были выгравированы эмблемы факультетов.

В центре возвышалась платформа для ректора и преподавательского состава. За ней висела огромная голографическая панель, пока тёмная, но вокруг неё уже пробегали тонкие линии системной подготовки.

Первокурсники заполняли ряды.

Шум стоял густой: голоса, смех, нервные шёпоты, стук обуви, шелест формы, взмахи хвостов. Уши сами разворачивались то туда, то сюда. Слишком много звуков. Слишком много запахов. Слишком много тревоги, самоуверенности, чужого азарта.

Мой Визарь под кожей потянулся лениво, как хищник, которому показали слишком много живых контуров сразу.

Я сжала пальцы на ремне сумки.

Не сейчас.

Здесь я Лиэль Лен.

Не символ.

Не дар.

Курсантка.

Лиара легко ткнула меня локтем.

— Смотри.

На соседнем ряду, возле прохода, двое парней спорили так, будто зал, ректор, наставники и вводное собрание были досадной мелочью на фоне настоящей проблемы.

Один — высокий, тёмноволосый, с острым взглядом и лицом существа, которому уже пять минут назад надоело чужое несогласие. Второй — чуть уже в плечах, собранный, цепкий, с напряжённой осанкой и таким выражением, будто он готов разобрать на винтики не только аргумент, но и собеседника вместе с креслом.

— …если ты выводишь аварийный контур через внешний узел, — говорил первый, — система реагирует быстрее.

— Если твоя цель — устроить красивый взрыв, — сухо ответил второй. — Нормальные специалисты не оставляют внешний узел без резервного гашения.

— Нормальные специалисты не проектируют так, будто техника должна умереть от скуки.

— Техника должна работать, а не развлекать тебя.

— Если она не развлекает, её плохо спроектировали.

Лиара медленно расплылась в улыбке.

— Ох.

— Что?

— Они великолепны.

— Они спорят о стабилизации.

— Именно.

Цепкий парень прищурился.

— Твой вариант сгорит на третьей секунде перегрузки.

— Твой вариант вообще не запустится, потому что будет спрашивать разрешение у семи предков, трёх инструкций и собственной совести.

— У техники нет совести.

— В твоих схемах есть. Она там главная.
Я прикрыла рот ладонью.

Лиара тоже.

Каэль, услышав обрывок, наклонился ближе.
— Что там?

— Высокое искусство технической ненависти, — прошептала Лиара.

— Где?

— На соседнем ряду. Тёмноволосый против цепкого.
Эрис посмотрел туда и тихо вздохнул.
— Кажется, это Кайрис Нарр и Терен Вайс. Я видел их в списках распределения.

— Ты уже изучил списки? — спросил Каэль.

— Общие распределения.

— Конечно.

— Что «конечно»?

— Ты выглядишь как тот, кто читает расписание на две недели вперёд.

— Я читаю на три.

— Ужас.
Лиара наклонилась ко мне почти вплотную.
— Ставлю на тёмноволосого.

— Почему?

— Он спорит так, будто готов лично переписать Академию, если она не согласится.

— А я ставлю на второго. Он не повышает голос. Это опасный признак.

— Ты восхищаешься занудами?

— Я уважаю точность.

— Точность скучна.

— Пока не спасает жизнь.

Позади нас кто-то тихо усмехнулся.

Я повернула голову.

На ступень выше стояли двое. Один — с карамельно-золотистыми волосами, зелёными глазами и удивительно спокойной, тёплой внешностью. Даже в шумном зале рядом с ним будто становилось чуть ровнее дышать. Второй — каштановолосый, с открытой улыбкой и лёгкой пластикой, словно он мог в любой момент уйти из статичной позы в движение.

— Простите, — сказал каштановолосый. — Мы не хотели подслушивать, но вы комментируете спор так, будто это финал соревнований.

— А разве нет? — спросила Лиара.

Карамельно-золотистый парень посмотрел на спорщиков.

— Если судить по пульсу и напряжению плеч, через пару минут будет либо дружба, либо попытка убийства учебным терминалом.

Я взглянула на него внимательнее.

— Лурин?

Он едва заметно удивился.

— Да. Лурин Вен.

Лиара резко подняла уши.

— Вен?

Он перевёл взгляд на неё.

— Лиара?

Они несколько секунд смотрели друг на друга, потом Лиара всплеснула руками.

— Да ладно! Тот самый Лурин? Из северного крыла?

— Если ты та самая Лиара, которая в двенадцать лет угнала учебный флай на семейном празднике, то да.

Каэль оживился так резко, что его хвост едва не задел Арка.

— Угнала флай?

— Я не угнала, — возмутилась Лиара. — Я протестировала.

— Ты врезалась в декоративную арку, — мягко сказал Лурин.

— Арка стояла неудачно.

Я медленно повернулась к Лиаре.

— Ты начинаешь нравиться мне всё больше.

— Не поощряй, — сказал Лурин. — Ей и так редко не хватает поддержки для сомнительных решений.

— Поздно, — сказала я.

Каштановолосый парень рядом с ним рассмеялся.

— Дарис Кел. И я официально заявляю: если кто-то в двенадцать смог поднять учебный флай, даже с последствиями для арки, это заслуживает уважения.

— Спасибо, — гордо сказала Лиара.
Лурин посмотрел на Дариса.
— Ты только что сделал ошибку.

— Я пилот. У нас это называется «оценка перспективы».
Каэль протянул ему руку.
— Каэль Рейн.

Дарис пожал.

— Слышал о тебе. Ты тот, кто на вступительных вошёл в поворот с перегрузкой выше допустимой.

— Выше рекомендованной.

— А допустимой?

— Если жив, значит, допустимой.
Дарис улыбнулся шире.
— Прекрасный подход.
Арек глухо выдохнул.
— Теперь их двое.

— Трое, — поправила Лиара.

— Четверо, если считать тебя.

— Меня обязательно считать.
Я смотрела на них и едва сдерживала улыбку.

Кайрис и Терен всё ещё спорили, Лиара и Лурин оказались родственниками, Каэль мгновенно признал в Дарисе родственную пилотскую беду, Арек страдал молча, Эрис уже мысленно считал будущий ущерб, а Сайр слушал всё так, будто складывал наши голоса по отдельным полкам.

Первый день продолжал радовать.
Потом в зале погас основной шум.

Не полностью. Но резко.
Голографическая панель над платформой вспыхнула гербом Вар'Кела. По рядам прокатилась волна движения: курсанты садились, выпрямлялись, убирали хвосты из проходов, приглаживали форму, пытались выглядеть так, будто последние десять минут не обсуждали аварийные контуры, угнанные флаи и скрытые галереи.
На платформу поднялся ректор.

За ним — преподаватели факультетов, наставники боевой подготовки, кураторы медицинского, инженерного, пилотного, разведывательного направлений и несколько старших офицеров Академии.

Ректор не спешил говорить.

Он просто встал перед нами, положил ладони на край трибуны и посмотрел в зал.

И зал затих окончательно.

Даже хвосты стали двигаться тише.

— Первый курс Академии Вар'Кел, — произнёс он наконец.

Голос у него был низкий, спокойный и такой ровный, что не нуждался в громкости. Система мягко разнесла его под сводами, но ощущение было такое, будто он говорил каждому прямо в лицо.

— Сегодня вы вошли в стены одного из старейших военных учебных комплексов Аэл'Тар. Многие из вас прибыли сюда с высокими ожиданиями. Некоторые — с громкими фамилиями. Некоторые — с редкими дарами. Некоторые — с уверенностью, что уже знают, кто они и чего стоят.

Он сделал паузу.

Мои уши чуть дрогнули.

— Вар'Кел всё это проверит.

Каэль перестал улыбаться.

Лиара выпрямилась.

Арек смотрел на ректора неподвижно.

— Академия не создана для того, чтобы подтверждать ваши семейные легенды, — продолжил ректор. — Не создана для самолюбия. Не создана для красивой формы, будущих званий и романтических представлений о службе. Здесь вас будут учить побеждать. Но сначала вас научат проигрывать так, чтобы после поражения вы могли подняться, сделать выводы и не погубить тех, кто окажется рядом.

Голографическая панель за его спиной раскрылась картами корпусов Академии: центральный учебный блок, общежития, плацы, ангары, сценарные купола, библиотека, медицинский центр, командные квартиры старших курсов.

— Первый год вы будете получать базу. Физическую, тактическую, даровую, дисциплинарную. Вы будете учиться понимать свои пределы и перестраивать их. Во втором полугодии те, кто захочет служить в малых автономных командах, начнут искать своих.

Своих.

Слово легло в зал тяжелее остальных.

— Команда в Вар'Келе не создаётся ради удобства. Команда — это ответственность. Капитан не собирает лучших в красивый набор. Капитан выбирает тех, чью жизнь однажды примет на собственные решения. Пилот несёт не корпус корабля, а дыхание экипажа. Навигатор ведёт не маршрут, а шанс вернуться. Врач удерживает не тело, а будущее. Механик чинит не системы, а возможность жить ещё один бой. Боец стоит не ради славы, а между ударом и своими.

Хвост сам замер у ноги.

Пальцы сжались на ремне.

Ректор перевёл взгляд по рядам.

На миг мне показалось, что он снова смотрит в мою сторону.

— Многие из вас хотят стать сильными. Это естественно. Но сила без дисциплины — хаос. Дар без контроля — угроза. Храбрость без расчёта — короткая дорога к мемориальному двору. А талант без команды часто гибнет там, где средняя, но слаженная группа выживает.

Где-то сбоку преподаватель боевой подготовки скрестил руки на груди. Высокий, тёмный, с резким взглядом и следами старых шрамов на шее. От него веяло не аудиторной строгостью, а плацем, потом, кровью и привычкой останавливать дурь до того, как она становится похоронами.

— Вы поступили в Вар'Кел, — сказал ректор. — Это означает, что у вас есть право попробовать. Не больше. Уважение Академии не получают при входе. Его зарабатывают. Каждый день. Каждым решением. Каждым провалом. Каждым возвращением.

Он замолчал.

В зале стояла такая тишина, что я слышала, как у Каэля рядом чуть ускорилось дыхание.

Потом ректор слегка кивнул.

— Добро пожаловать в Вар'Кел. Постарайтесь не разочаровать тех, кто однажды будет ждать вашего возвращения.

Возвращайся живой.

Папин голос всплыл так отчётливо, что на миг зал стал дальше.

Я моргнула.

Лиара сбоку незаметно коснулась моего локтя.

Лёгкое прикосновение. Вопрос без слов.

Я едва заметно кивнула.

Речь продолжилась уже преподавателями.

Куратор разведывательного факультета говорил сухо, коротко и с едва заметной насмешкой. Он сразу сообщил, что если кто-то пришёл в разведку ради красивых теней и героических историй, может перевестись сейчас, пока не поздно. В разведке, по его словам, чаще всего приходилось мерзнуть, молчать, не есть вовремя, не спать, ползти через грязь, врать убедительнее дипломатов и не оставлять следов даже тогда, когда очень хочется оставить врагу личное оскорбление на стене.

Я слушала с огромным уважением.

Лиара наклонилась ко мне:

— Ты улыбаешься.

— Он прекрасен.

— Он только что пообещал тебе грязь, голод и отсутствие сна.

— Честность — редкое качество.

Преподаватель боевой подготовки вышел вперёд последним.

— Тейран Мор, — представился он. — Я буду учить вас падать, вставать и не подставлять под удар то, что потом сложно пришить обратно.

Каэль тихо прошептал:

— Он мне нравится.

— Он тебя сломает, — так же тихо ответил Арек.

— Значит, будет весело.

Тейран Мор вдруг посмотрел в нашу сторону.

Каэль моментально сделал лицо невинного курсанта, которого оклеветали обстоятельства.

Преподаватель задержал взгляд на нём на секунду дольше.

— Особенно тех, кто уже считает себя весёлым.

Лиара уткнулась взглядом в свои руки.

Я прикусила щёку изнутри.

Арек даже не попытался скрыть мрачное удовлетворение.

После наставлений началась практическая часть: расписания, медицинские сверки, распределение по вводным группам, правила общежитий, запреты, допуски, формы отчётности и система рейтингов. Курсанты слушали по-разному: кто-то впитывал каждое слово, кто-то уже мечтал об ужине, кто-то делал вид, что ему не страшно.

Кайрис и Терен, разумеется, снова начали спорить.

Шёпотом.

Получалось у них плохо.

— Если ты всерьёз считаешь, что резервный узел должен стоять после главного стабилизатора, — шипел Терен, — я тревожусь за любой корабль, к которому тебя подпустят.

— А если ты считаешь, что стабилизатор должен спрашивать разрешение перед каждым импульсом, я тревожусь за время реакции вселенной.

— Вселенная не обязана подстраиваться под твою нетерпеливость.

— Значит, вселенная тоже плохо спроектирована.

Лиара дрожала рядом со мной от сдерживаемого смеха.

Лурин наклонился ближе:

— Если они оба доживут до конца собрания, это будет хороший знак.

Дарис ответил:

— Или плохой. Значит, спор продолжится на практике.

— Практика может взорваться.

— Зато не будет скучно.
Я не выдержала.

— Нужно познакомиться.
Эрис медленно повернул ко мне голову.

— Нам не нужно собирать всех интересных существ первого курса в первый же день.

— Почему?

— Потому что это повышает вероятность коллективных нарушений.
Каэль положил ему руку на плечо.

— Нарушения будут в любом случае. Вопрос только в качестве состава.
Эрис закрыл глаза.

— Я начинаю понимать, почему Академия заставляет команды формироваться постепенно.

Собрание закончилось ближе к вечеру. Первокурсники поднялись с мест почти одновременно, и зал снова наполнился шумом. Преподаватели наблюдали с той особой тишиной, в которой чувствовалось: они запомнили больше лиц, чем нам хотелось бы.

Мы вышли из ряда уже более крупной группой.

Лиара, Каэль, Эрис, Сайр, Арек, Лурин, Дарис и я.

Кайриса с Тереном Лиара перехватила у выхода, пока они пытались продолжить спор на ходу.

— Стойте, — сказала она.

Кайрис резко обернулся.

— Что?

Вблизи он производил ещё более яркое впечатление: тёмные волосы, острый взгляд, уши напряжены, хвост движется раздражёнными короткими ударами. В нём было слишком много энергии, направленной внутрь механизмов и наружу в спор.

Терен стоял рядом, мрачнее, собраннее, с выражением лица существа, которое уже пожалело, что мир допускает существование Кайриса.

— Вы спорите красиво, — сказала Лиара.
Терен моргнул.

Кайрис нахмурился.
— Это оскорбление?

— Восхищение.

— Странное.

— У нас день такой, — сказал Каэль. — Каэль.

— Кайрис Нарр, — бросил тёмноволосый.

— Терен Вайс, — сухо добавил второй. — И если вы хотите втянуть нас в авантюру, я сразу против.

Я улыбнулась.

— Мы ещё не предложили.

— Значит, предложите.

— Наблюдательный.

— Вы стоите слишком кучно для случайного знакомства и слишком довольны для законопослушной группы.

Лиара повернулась ко мне.

— Берём.

— Меня никто не берёт, — сказал Терен.

— Именно так все говорят в начале, — отозвался Дарис.

Кайрис прищурился.

— Какая авантюра?

Сайр спокойно ответил:

— Старая галерея над флай-сектором.

Кайрис сразу изменился. Уши поднялись. Раздражение сменилось интересом.

— Она не скрытая. Просто старый переход вывели из основного маршрута после перестройки ангарного крыла.

Терен резко посмотрел на него.

— Ты откуда знаешь?

— Я смотрел схемы.

— Общего доступа?

— Почти.

Арек закрыл глаза.

— Вот теперь я понимаю, почему ты спорил со стабилизацией так лично.

— Техника заслуживает уважения, — сказал Кайрис.

— И взлома? — спросила я.

Он впервые посмотрел на меня с настоящим интересом.

— Только если она тупит.

— Достойный принцип.
Эрис негромко произнёс:

— Я всё ещё должен сказать, что прогулка в обход основного маршрута после вводного собрания — плохая идея.
Лиара подняла палец.

— Но?
Эрис посмотрел на каждого из нас, на поток курсантов, на ближайшую голографическую панель, потом снова на нас.

— Но если вы всё равно пойдёте, лучше сделать это грамотно.
Каэль счастливо выдохнул.

— Вот. Вот почему я его уважаю.

— Не надо, — сказал Эрис.

— Поздно.
Мы отошли к боковой нише у стены, где шум зала был чуть тише. Я вывела взглядом ближайшие маршруты, отметила преподавателей у выхода, поток первокурсников, голографические указатели, патрульную пару у лестницы.
Сердце билось ровно.

Не от страха.

От предвкушения.
— Слушаем, — сказала я тихо.
И в этот момент внимание легло на меня почти физически.

Не как приказ. Не как подчинение.

Как вопрос.

И я вдруг поняла, что уже знаю ответ.
Я кивнула Сайру.

— Маршрут.
Он вывел на браслет схему центрального корпуса. Маленькая голограмма едва светилась между нами.

— Основной поток пойдёт к медицинскому блоку и общежитиям. Мы уходим через библиотечное крыло. Здесь пост наставника. Здесь камера. Здесь глухая зона из-за старого лифта. Дальше технический коридор, потом внешняя галерея.
— Сколько окон по времени? — спросила я.

Эрис ответил раньше него:

— Две минуты сорок секунд после смены потока у выхода из зала. Потом наставник у библиотечного крыла развернётся обратно.

— Хорошо. Эрис, держишь время и общий ритм. Если окно закрывается — говоришь сразу, без героического молчания.

Он кивнул.

— Сайр, идёшь первым. Не геройствуешь. Смотришь проход, возвращаешь сигнал, не исчезаешь глубже, чем нужно.

Уголок его губ дрогнул.

— Принято.

— Лиара, Дарис — отвлечение у библиотечной арки. Без спектакля на три акта. Вопрос по маршруту, уточнение по карте, максимум полминуты.

— Оскорбительно мало для моего таланта, — сказала Лиара.

— Твой талант нам нужен живым и не в кабинете ректора.

— Аргумент.

— Каэль, не лезешь к ангарам первым. И не прилипаешь к стеклу.

— Ты ранишь.

— Я предвижу.

— Это хуже.

— Лурин, смотришь общее состояние. Если кто-то перегревается, нервничает или собирается сделать дурь, говоришь.

Лурин мягко посмотрел на Каэля.

— Мне нужен отдельный канал для последнего пункта?

— Эй.

— Арек, ты замыкаешь открытую сторону и держишь нас в группе. Если придётся быстро уходить, ведёшь самых шумных.

— То есть почти всех.

— Особенно пилотов.

— Справедливо.

— Кайрис, замки и старые панели. Ничего не вскрываешь глубже нужного. Мы идём смотреть, а не перепрошивать Академию.

Кайрис поморщился.

— Скучно.

— Зато без взыскания.
Терен сухо сказал:

— Я прослежу, чтобы он понял слово «нужного».

— Прекрасно. Терен — контроль питания и контуров. Если замок кривой, говоришь Кайрису, куда не соваться.

— Он не послушает.

— Значит, говоришь громче.

— Это я могу.

— Остальные держатся плотнее. Не разбредаемся. Не спорим в проходе. Не трогаем то, что не просили трогать. Если видим преподавателя — мы потерялись по дороге к медицинскому блоку.
Лиара подняла руку.

— А если спросят, почему потерялись такой толпой?

— Потому что доверились пилотам.

— Эй! — одновременно сказали Лиара, Каэль и Дарис.
Арек впервые почти улыбнулся.

— Хорошее объяснение.
— Идём, — сказала я. — Спокойно. Мы не бежим от правил. Мы их пока изучаем.

— Очень творчески, — сказал Эрис.

— Именно.
Мы двинулись.

Сначала — совершенно законно.

Небольшой группой первокурсников, которые просто выходили из зала после собрания. Потом поток начал расходиться. Часть курсантов ушла к медицинскому блоку, часть — в общежития, часть остановилась у расписаний. Мы плавно сместились к библиотечному крылу.
Сайр исчез первым.

Не буквально. Но так естественно соскользнул в сторону, что через пару секунд его уже не было рядом. Я уловила только движение тёмного хвоста за колонной.

Хорош.

Очень хорош.

Эрис шёл рядом, взглядом скользя по голографическим указателям и боковым проходам. Его уши были чуть приподняты, хвост двигался ровно, но кончик иногда дёргался, когда он считывал новый риск.

Лиара и Дарис впереди разыграли короткую сцену у библиотечной арки.

— Простите, наставник, — сказала Лиара таким голосом, что я почти поверила в её невинность. — Нам нужен медицинский блок, но система показывает два маршрута. Один через восточный переход, второй через нижний уровень. Какой быстрее?

Наставник, пожилой элариец с серебряными ушами и утомлённым взглядом, повернулся к панели.

— Медицинский блок туда.

— Точно? — Дарис нахмурился. — Здесь указано, что восточный переход временно ограничен.

— Где?

— Вот здесь.

Они оба склонились к карте.

Я дала знак.

Каэль прошёл первым, изображая скучающего курсанта. За ним — Лурин, совершенно спокойный. Потом я, Эрис, Арек. Кайрис и Терен замыкали, уже шёпотом споря о том, у какого перехода лучше проложена энергетическая защита.

— Они нас выдадут, — пробормотал Арек.

— Нет, — сказала я. — Они слишком заняты друг другом.

— Это не успокаивает.

В библиотечном крыле стало тише.

Высокие своды, запах старых архивов, полированного дерева и прохладного камня. На стенах мерцали световые линии, указывая к читальным залам. Где-то за полупрозрачными дверями уже сидели старшие курсы. Первый день, а кто-то уже учился.

Уважаю.

Сайр появился у боковой колонны.

— Свободно. Пост дальше по коридору, но смотрят на основной вход.

— Время? — спросила я.

Эрис ответил:

— Одна минута десять секунд.

— Идём. Без звука.

Мы свернули в узкий боковой коридор за старым лифтом. Там свет был тусклее, стены — более тёмные, а воздух пах пылью, металлом и старыми системами, которые давно работали не для красоты, а потому что их забыли выключить.

Кайрис оживился.

— О, вот это уже интересно.

— Нет, — сказал Терен.

— Я ещё ничего не сделал.

— Ты сказал «интересно» возле старого технического контура. Это уже угроза.

Кайрис провёл пальцами по стеновой панели.

— Замок третьего уровня.

— Нужное действие? — спросила я.

— Открыть дверь.

— Лишнее?

— Не смотреть, что внутри панели.

— Сможешь удержаться?

Он посмотрел на меня почти оскорблённо.

— Я не животное.

Терен фыркнул.

— Спорное заявление.

Кайрис коснулся панели. Пальцы двигались быстро, точно, почти раздражённо. Система мигнула жёлтым. Красным. Снова жёлтым. Он тихо выругался.

— Кто проектировал эту древность?

— Кто-то с инстинктом самосохранения, — сказал Терен и наклонился рядом. — Дай питание на нижний контур.

— Я знаю.

— Тогда почему не дал?

— Потому что сейчас ты мешаешь мне красиво.

— Красиво будешь объяснять ректору.

Я поймала взгляд Лиары.

Она была в восторге.
— Они великолепны, — прошептала она.

— Если их оставить вдвоём, они либо починят Академию, либо уничтожат.

— Иногда это один процесс.
Замок щёлкнул.

— Двадцать одна секунда, — сказал Кайрис.
Терен сухо ответил:

— Потому что я помог.

— Потому что ты ворчал.

— Ворчание ускоряет слабых.
— Дети, — мягко сказал Лурин, — дверь открыта.
Мы прошли дальше.

Узкий коридор вывел нас к внешней галерее над ангарным крылом. Сначала она выглядела почти скучно: длинный переход с прозрачной стеной, за которой далеко внизу виднелись учебные флаи, ремонтные платформы, подвесные кабины и движение технических групп.
Каэль и Дарис одновременно замерли у стекла.

Лиара тоже.

Три хвоста почти синхронно качнулись.
— Красота, — выдохнул Каэль.

— Смотри на тот маневровый блок, — сказал Дарис. — Новая серия.

— У него крылья изменённой геометрии.

— И стабилизация под резкую смену угла.

— Я хочу.

— Я тоже.
Лиара прижалась ладонями к стеклу рядом с ними.

— Ох, какой красавец.
Арек посмотрел на них.

— Вы сейчас говорите о флае так, будто он должен пригласить вас на свидание.

— Не ревнуй, — сказал Каэль. — Тебя он всё равно не выдержит.

— Я и не собирался.

— Боишься высоты?
Арек медленно повернул голову.

— Нет.

— Хорошо. Значит, просто скучный.

— Каэль, — сказал Лурин, — если он сейчас сбросит тебя с галереи, я не буду торопиться с обезболиванием.

— Предательство врача.

— Профилактика.
Сайр тем временем стоял у дальней стены и смотрел не на ангары, а на боковую дверь, почти слившуюся с панелью. Тёмная, без обозначений, с тонкой вертикальной линией доступа.
Я подошла к нему.

— Что нашёл?

— Дверь не на общей схеме.
Кайрис тут же оказался рядом.

— Где?
Терен за ним.

— Только не говори, что сейчас снова полезешь в замок.

— Это не замок. Это приглашение.

— Это закрытый доступ.

— Для слабых.
Арек сжал переносицу.

— Мы уже увидели галерею.
Лиара обернулась.

— Но там дверь.

— Именно.

— Арек, в Академии скрытая дверь за старой галереей. Неужели тебе не интересно?

— Мне интересно прожить первый день без взысканий.

— Скучная мечта.
Я посмотрела на дверь.

Что-то в ней царапнуло внимание. Не тревога. Не опасность. Скорее ощущение, что мы уже дошли до настоящей цели, просто не знали об этом.

— Кайрис, Терен, — сказала я. — Проверить. Не ломать. Сайр — слушай коридор. Эрис — время и возможные патрули. Арек — проход. Лурин — за пилотами, пока они не решили доказать флаям любовь телом.

— Эй, — сказал Каэль.

— Не спорь, — сказала Лиара. — Она права.

Дарис вздохнул.

— Больно, но справедливо.

Кайрис и Терен взялись за дверь вместе, хотя продолжали шипеть друг на друга. Эрис держал схему. Сайр слушал коридор. Арек перекрыл проход. Лурин встал так, чтобы видеть всех. Лиара, Каэль и Дарис уже сияли.

Замок оказался несложным.

Или просто старым.

Дверь открылась с тихим, почти торжественным вздохом.

За ней был короткий тёмный переход.

А потом — свет.

Мы вышли на террасу.

И все замолчали.

Она оказалась огромной. Не служебная площадка и не забытый балкон. Настоящая скрытая терраса высоко над Академией, с тёмным каменным полом, низким защитным бортиком, прозрачным силовым контуром по краю и видом, от которого перехватывало дыхание.

Внизу лежал весь Вар'Кел.

Центральный корпус с башнями и стеклянными куполами. Плацы, расчерченные серебряными линиями. Ангарное крыло, где учебные флаи казались хищными тёмными птицами. Библиотека с высоким прозрачным сводом. Общежития первого курса. Дальние полигоны. Сценарные купола, похожие на спящие сферы. Мемориальный двор, строгий и тихий даже отсюда.

Над Академией медленно опускался вечер.

Свет становился золотистым, глубоким. Купола ловили его, стены темнели, окна загорались первыми внутренними огнями.

Мои уши поднялись.

Хвост замер.

На миг я забыла, что мы нарушаем правила.

Я просто стояла и смотрела.

Вот она.

Вар’Кел.

Не из досье. Не с официальных снимков. Не с папиных схем безопасности.

Живая.

Огромная.

Моя.
— Вот дерьмо, — тихо сказал Каэль. — Ради такого стоило.

— Согласна, — прошептала Лиара.

— Теперь понимаю, почему дверь скрыли, — сказал Дарис. — Если бы первокурсники знали, сюда бы ходили все.

— Или падали, — добавил Арек.

— Не порть момент.

— Я улучшаю выживаемость момента.
Слева раздался голос:

— Вообще-то сюда уже ходят.
Мы резко обернулись.

У дальней стены террасы сидели трое.

Один — рыжеволосый, резкий, с живыми глазами и улыбкой, в которой было слишком много готовности немедленно ввязаться в драку или спор. Второй — высокий, спокойный, тяжёлый, с устойчивой позой и взглядом существа, которое можно сдвинуть только вместе с фундаментом. Третий — тёмный, мощный, с мрачным лицом и такой плотной агрессией в плечах, что даже воздух рядом с ним казался осторожнее.
Рыжеволосый поднял руку.

— Привет.
Арек глухо сказал:

— Серьёзно?

— Мы заняли место первыми, — сказал рыжеволосый. — Но можем рассмотреть заявку на совместное использование.
Каэль шагнул вперёд.

— Каэль.

— Лейнар Келт.

— Уже нравится.

— Взаимно.
Спокойный кивнул.

— Тиар Весс.

Голос у него был низким и ровным. В нём чувствовалась земля. Не стихия даже — сама манера быть.
Тёмный нехотя поднялся.

— Дейр Нокс.

— Звучит дружелюбно, — сказала Лиара.

— Я не дружелюбный.

— Зато честный.
Он посмотрел на неё так, будто не решил, оскорбили его или похвалили.
Я вышла чуть вперёд.

— Лиэль Лен.
Лейнар мгновенно оживился.

— Ты их ведёшь?
За моей спиной Каэль фыркнул.

Арек сказал:

— Пока она ведёт нас к дисциплинарному взысканию.

— Значит, ведёт, — заключил Лейнар.
Я склонила голову.

— А вы как сюда попали?
Тиар спокойно ответил:

— Через нижний технический переход.
Кайрис резко повернулся.

— Какой нижний?

— Старый путь от тренировочного блока. Там замок проще.
Кайрис выглядел оскорблённым.

— Проще?
Терен почти улыбнулся.

— Видишь? Нужно было идти через тренировочный блок.

— Молчи.
Дейр посмотрел на нашу группу.

— Вас слишком много.

— Это жалоба или наблюдение? — спросила я.

— Пока наблюдение.

— А если станет жалобой?
Он оскалился уголком рта.

— Услышишь.
Лиара шепнула мне:

— Этот кусается.

— У нас уже есть врач.
Лурин услышал и спокойно сказал:

— Я не обещал лечить последствия добровольной глупости без лекции.

— Ты слишком мягко выглядишь для таких угроз, — заметил Лейнар.
Лурин посмотрел на него.

— Попробуй получить травму и проверить.
Лейнар моргнул.

Потом уважительно кивнул.

— Беру назад.
Мы рассмеялись.

Так странно.

Так легко.

Терраса, вечер, ветер, Академия внизу, чужие имена, которые ещё не успели стать важными, и ощущение, что этот момент каким-то образом уже цепляется за память.

Я не знала, почему.

Просто стояла среди них и чувствовала ветер в волосах.

Свобода пахла холодным камнем, вечерним небом и чужим смехом.
— И всё же, — сказал Эрис, глядя на нас всех, — вероятность дисциплинарного взыскания теперь девяносто четыре процента.

— Почему не сто? — спросил Каэль.

— Оставляю место чуду.

— Оптимист.
Сзади раздался голос:

— Чудо отменяется.
Мы обернулись.

В дверном проёме стояли ректор и Тейран Мор.

Терраса замерла.

Даже ветер, кажется, решил вести себя тише.
Ректор смотрел на нас без удивления.

Вот что было хуже всего.

Не так, будто он нас поймал.

А так, будто пришёл посмотреть, какие именно первокурсники окажутся здесь первыми.

Тейран Мор скрестил руки на груди. От него пахло не угрозой, а опытом боли. Такой запах бывает у тех, кто слишком много раз видел, как молодая дурь заканчивается кровью.

— Первый день, — сказал он. — Даже не вечерняя проверка. Впечатляюще.
Каэль тихо прошептал:

— Чудо всё-таки было близко.
Арек наступил ему на ногу.

Каэль замолчал.

Ректор медленно прошёл на террасу. Его взгляд скользнул по нам: Лейнар у стены, Тиар спокойно поднявшийся, Дейр с мрачным лицом, Кайрис возле двери, Терен рядом, Лиара с самым невинным видом, который я видела только у уже виноватых, и я.

— Кто распределял роли? — спросил он.
Я шагнула вперёд.

— Я, ректор.
— Кто нашёл маршрут?

Сайр ответил:

— Я.
— Технический доступ?

Кайрис поднял подбородок.

— Я.
Терен сухо добавил:

— Я контролировал, чтобы он не превратил открытие двери в инженерный эксперимент.
Кайрис шипяще вдохнул.

— Это клевета.

— Это профилактика.
Тейран Мор посмотрел на них обоих.

— Продолжите — будете спорить на плацу. Без панелей. Только бег.
Они замолчали.
Ректор повернулся ко мне.

— Курсантка Лен. Вы осознаёте, что вывели группу первокурсников через служебный маршрут в сектор, не предназначенный для свободного посещения младшими курсами?

— Да, ректор.

— И всё же пошли.

— Да.
Лиара двинулась рядом со мной, но я едва заметно подняла ладонь.

Не сейчас.

Сначала — ответственность.
— Решение моё, — сказала я. — Я могла остановить, но не остановила. Более того, распределила роли и дала команду двигаться.
Ректор молчал.

Тейран Мор смотрел на меня так, будто решал, сколько кругов по плацу я стою.
— Почему? — спросил ректор.
Я посмотрела на Академию за его спиной. На купола, плацы, ангары, вечерний свет.

— Потому что хотела увидеть Вар'Кел не по маршруту для первокурсников.

— Это слабое оправдание.

— Это не оправдание. Причина.
Лиара всё-таки вышла рядом.

— Ректор, разрешите?

— Говорите, курсантка Вен.

— Мы нарушили маршрут. Это факт. Но группа двигалась не хаотично. Лиэль распределила роли до выхода. Сайр проверял проходы. Эрис держал время и схему. Кайрис и Терен работали только с необходимыми замками. Арек контролировал безопасность. Лурин следил

за состоянием. Пилоты… — она бросила взгляд на Каэля и Дариса, — выполняли роль морального ущерба, но под наблюдением.

— Эй, — возмутился Каэль.
Дарис поднял руки.

— Точное описание.
У Тейрана Мора дрогнул уголок рта.
Лиара продолжила:

— Никто не ушёл от группы. Никто не тронул активные системы ангаров. Никто не вышел за защитный контур. Когда мы столкнулись с другой группой, конфликта не возникло.

— Пока, — глухо сказал Дейр.
Тиар повернул к нему голову.

— Молчи.
Ректор посмотрел на Дейра.

Дейр замолчал.

Прекрасный управленческий навык.
Тейран Мор сделал шаг вперёд.

— Ваша координация была лучше, чем у многих первокурсников на первом официальном сценарии.
Тишина стала другой.

Каэль моргнул.

Лиара замерла.

Я заставила хвост не дёрнуться.
— Вы распределили функции, — продолжил Тейран Мор. — Двигались без лишнего шума. Не бросили хвост группы. Не потеряли слабое звено. Проверяли маршрут. Держали время. Контролировали технику. Не сорвались в драку при встрече с другой группой. Для первого дня — неплохо.
Ректор медленно кивнул.
— Мы не ловили вас, — сказал он. — Мы смотрели, на каком этапе вы начнёте думать как группа. И на каком — перестанете.
У меня на миг пересохло во рту.

Не от страха наказания.

От того, как точно он назвал то, что мы сами ещё не успели понять.
— Запомните этот момент.
Никто не ответил.

— Не потому, что вам сюда разрешено ходить. Не разрешено. До официального допуска старших курсов этот сектор закрыт для свободного посещения. Запомните его потому, что первый проступок часто показывает больше, чем первая оценка.

Мои уши дрогнули.

— Сегодня вы впервые собрались не по приказу, — сказал ректор. — Не по расписанию. Не по распределению. Вы сами нашли друг друга, сами выбрали риск, сами распределили роли и сами дошли до цели. Это ценно.

Он сделал паузу.

Голос стал жёстче.

— Но не принимайте сегодняшнюю слаженность за право считать себя командой. В Вар'Келе команда — не настроение после удачной вылазки. Команда — это месяцы провалов, конфликтов, проверок и решений, за которые потом платят не словами.

Я почувствовала, как слова легли внутрь и остались там.

Слишком точно.

Слишком вовремя.

— А теперь вторая часть. Самовольные маршруты в первые сутки обучения остаются нарушением. Организованное нарушение не перестаёт быть нарушением только потому, что выполнено аккуратно. Если кто-либо из вас решит, что сегодняшняя похвала означает разрешение продолжать в том же духе, он ошибётся настолько болезненно, что выучит расписание дисциплинарных работ раньше основного расписания занятий.

— Да, ректор, — сказали мы.

Почти хором.

Дейр опоздал на полсекунды.

Тейран Мор это заметил.

— Нокс.

— Да, наставник.

— Отдельно потренируем скорость реакции.

Дейр оскалился.

— Да, наставник.

Вот это «да» уже звучало почти радостно.

Ненормальный.

Мне понравился.

Ректор повернулся к двери.

— Сейчас вы возвращаетесь в общежития. Проходите медицинскую сверку, вечернюю проверку и до завтрашнего завтрака не создаёте новых поводов для бесед со мной.

Лиара подняла руку.

Я закрыла глаза.
— Курсантка Вен? — спросил ректор.

— Уточнение, ректор. Если повод возникнет не по нашей инициативе?
Тейран Мор отвернулся.

Плечи у него слегка дрогнули.
Ректор посмотрел на Лиару долго.

Очень долго.

— Тогда, курсантка Вен, постарайтесь хотя бы сделать вид, что сопротивлялись судьбе.

— Да, ректор.

— Свободны.
Мы вышли с террасы тихо.

Почти образцово.

До первого поворота.
А потом Каэль выдохнул:

— Я официально обожаю этот день.
Арек схватил его за плечо и развернул к себе.

— Ты понимаешь, что нас почти наказали в первый день?

— Почти не считается.

— Считается.

— Но не в личное дело.
Эрис посмотрел на него.

— Пока.
Лиара сияла.

— Нас похвалили.

— А потом отчитал ректор, — сказал Лурин.

— Баланс.

— Тревожный баланс.
Дарис смеялся тихо, но почти без остановки.

— Лицо Тейрана Мора, когда Лиара спросила про судьбу. Я это запомню.

— Он тоже запомнит, — сказал Терен. — И это плохо.

— Или полезно, — возразил Кайрис. — Хорошие наставники должны знать перспективных курсантов.

— Перспективных нарушителей.

— Тоже категория.
Лейнар хлопнул Каэля по плечу.

— Вы всегда такие?

— Мы знакомы с обеда, — ответил Каэль.
Лейнар замер.

— Серьёзно?

— Да.
Он медленно повернулся к Тиару.

— Мы отстаём.
Тиар спокойно сказал:

— Не начинай.
Дейр посмотрел на меня.

— Ты правда взяла ответственность на себя.

— Я правда приняла решение.

— Глупое.

— Спорное.

— Глупое, — повторил он.

— Но ты остался на террасе, а не ушёл.
Он прищурился.

— Я был там первым.

— Значит, глупость была заразной до нас.
Лиара тихо сказала:

— Ох, мне нравится, когда ты так делаешь.
Дейр смотрел на меня ещё пару секунд, потом хмыкнул.

— Ладно, Лиэль Лен. Спорное.

— Спасибо за щедрость.

— Не привыкай.

— Не обещаю.

Мы дошли до жилого крыла уже почти спокойно. Почти — потому что Каэль и Дарис успели обсудить три флая, Лиара и Лейнар поспорили, кто быстрее влезет в неприятности при равных условиях, Кайрис и Терен снова начали ругаться о замке на террасе, а Арек несколько раз произнёс «нет» с разной степенью отчаяния, хотя никто ничего конкретного ещё не предложил.

Медицинская сверка прошла быстро.

Система просканировала базовые показатели, зафиксировала расовые параметры, состояние дара, общие показатели физической нагрузки. Когда сканер задержался на мне чуть дольше, Визарь внутри поднял голову — не угрожающе, но ощутимо, будто напоминая, что он здесь и он настоящий.

Спокойно.

Я выровняла дыхание.

Открытая строка на экране показала только общий класс допуска. Настоящий профиль дара ушёл в закрытый слой, к которому имели доступ ректор, медицинский куратор и те, чьи имена я предпочитала не видеть в списке каждый раз перед сном.

Медицинская панель мигнула зелёным.

«Курсантка Лиэль Лен. Допуск подтверждён».

Преподаватель медицинского блока не посмотрел на меня иначе. Но я заметила, как его палец на долю секунды задержался над закрытым файлом.

Он знал.

И тоже промолчал.

Хорошо.

Вечерняя проверка общежития оказалась скучнее, чем наш поход. Секционный наставник прошёл по коридору, сверил комнаты, напомнил про запрет ночных вылазок, запрет взлома панелей, запрет использования стихийных даров в жилом блоке, запрет спаррингов в коридорах и отдельным пунктом — запрет превращать общие зоны в площадку для проверки боевых навыков.

Лиара, стоявшая у своей двери напротив моей, внимательно слушала.

Слишком внимательно.

Наставник посмотрел на неё.

— Курсантка Вен, у вас вопрос?

— Нет, наставник. Я просто запоминаю границы дозволенного.

Он прищурился.

— Именно это меня тревожит.

— Понимаю.
Двери закрылись.

Через секунду мой браслет тихо мигнул.

Сообщение от Лиары.

«Завтрак завтра?»
Следом — от Каэля, в общем канале, который, разумеется, кто-то уже создал.

«Сектор С. У окна. Кто опоздает — покупает десерт».
Эрис: «В Академии десерты входят в рацион».

Каэль: «Ты понял смысл».
Лиара: «Я не опоздаю».

Сайр: «Буду раньше».
Арек: «Не создавайте канал с названием "не дисциплинарная группа"».
Канал тут же переименовали.

«Почти не дисциплинарная группа».
Я упала на кровать лицом вверх и рассмеялась.

Тихо.

Так, чтобы не услышал наставник в коридоре.

Комната была уже не такой пустой. На столе лежали книги. В шкафу висела форма. На подоконнике стояла чашка, которую я успела достать из сумки. За окном темнел внутренний двор общежития, и в стекле отражались мои чёрные уши с белыми кисточками, растрёпанные волосы и глаза, слишком яркие от прожитого дня.

Я вытянулась на белом постельном белье, положила руку на живот и выдохнула.

Первый день.

Я не была Ариэль Валенс.

Никто за столом не склонялся перед моей фамилией.

Никто не называл меня символом.

Никто не видел во мне реформу, наследие, политический знак или будущую надежду системы.

Для них я была Лиэль.

Девушка, которая помогла открыть дверь.

Разведчица, которая согласилась на сомнительный маршрут.

Курсантка, взявшая ответственность перед ректором.

Та, чей хвост слишком честно выдавал интерес.
Я улыбалась в темноту, и щекам было почти больно от этой улыбки.

Свобода оказалась шумной.

Невоспитанной.

Острой на язык.

Склонной к техническим нарушениям, скрытым террасам и знакомству с существами, которые явно принесут мне много проблем.
И впервые за долгое время я не хотела, чтобы кто-то уберёг меня от этих проблем.
Тогда я не называла это началом.

Просто лежала в первой академической комнате и слушала, как за стенами шумит чужая жизнь, в которую я наконец вошла сама.

Глава 3

Ариэль

Первые два года в Вар'Келе не пролетели — они перемололи нас в мелкую крошку, а затем слепили заново. Кто-то невидимый взял это время, безжалостно встряхнул, вытряхнув из него бесконечные тренировки, мокрую форму, ночные вылазки, три подпалённых полигона, одну почти официальную благодарность и семь крайне неофициальных обещаний Тейрана Мора устроить нам «весёлую жизнь». И всё это великолепие назвали учебным процессом.

Академия честно пыталась выбить из нас дурь.

Но наша дурь оказалась не просто стойкой. Она мутировала, научилась маскироваться под дисциплину и действовать почти как слаженный организм.

А затем — как команда.

Не сразу, нет. Вар'Кел презирал быстрые, красивые определения. Здесь право называться командой нужно было заслужить. Его не дарили за удачную вылазку на террасу и одновременный выговор от ректора. Командой здесь становились через грязь, забившуюся под ногти, через сорванное в бессонные ночи дыхание, через чужую ошибку, которая едва не стоила сценария, и через собственную реакцию, когда хочется обвинить всех, кроме себя.

Сначала нас считали странным сборищем, которое слишком часто мелькало в эпицентре проблем.

Потом мы стали теми, кого преподаватели начинали искать в первую очередь, если в Академии происходило что-то подозрительное.

А затем мы сами научились выбирать, какую из проблем превратить в учебный полигон.

В середине второго полугодия первого курса Вар'Кел сухо обозначил это как «зарождающуюся командную связку».

Тейран Мор, услышав формулировку, скрестил руки на груди и выдал своё определение:

— Сборная хвостатой головной боли.

Каэль тогда, сияя, приложил ладонь к груди:

— Наставник, это звучит почти как признание в любви.

За это он бежал десять дополнительных кругов. Под дождём. Мы решили, что у Тейрана Мора просто очень своеобразный язык ласки.

Первый по-настоящему серьёзный конфликт случился в ангаре.

Официальная версия гласила: «изучение инфраструктуры Академии».

Арек утверждал, что мы «лезли туда, куда нас отдельно не звали, потому что некоторые хвостатые идиоты воспринимают запрет как личное приглашение».

Версия Лиары звучала как «расширение образовательного опыта».

Моя же версия — отработка слаженного взаимодействия в условиях закрытого технического сектора. Звучало достойно. Особенно если забыть, что всё началось с фразы Каэля:

— Я нашёл окно в расписании ангара.

Арек медленно, как древний боевой механизм, поднял голову от учебника.

— Нет.

— Ты даже не дослушал!

— Мне хватило.

Каэль всем лицом изобразил оскорблённую добродетель. Уши встали торчком.

— Там учебный разведчик малой серии.

Лиара развернулась так резко, что её хвост, словно хлыст, смахнул с дивана подушку.

— Третий тип? С расширенными сенсорами?

Дарис, до этого рассеянно крутивший в пальцах тренировочный нож, сел.

— Тот самый?

— Тот самый, — благоговейно выдохнул Каэль.

— Нет, — повторил Арек, но уже тише и с нотками обречённости. Он понял, что проиграл.

— Мы не станем его трогать, — сказала я.

Арек посмотрел на меня с таким выражением, будто я пнула его веру в рациональность вселенной.

— Ты действительно считаешь, что это прозвучало обнадёживающе?

— Мы только посмотрим.

— Ага. А потом Каэль заявит, что только «одним глазком заглянет в кабину».

— Я не настолько предсказуем! — возмутился Каэль.

— Ты именно настолько, — не поднимая головы от панели, бросил Эрис. — Это статистический факт.

Сайр сидел на подоконнике с отсутствующим видом, но кончик его хвоста жил собственной жизнью, выбивая короткую, точную дробь. Маршрут он начал просчитывать ещё до того, как мы официально признали идею существующей. Настоящий разведчик.

Кайрис и Терен переглянулись. Первый плотоядно улыбнулся, второй немедленно помрачнел.

— Даже не думай.

— Я ничего не сказал.

— Ты улыбнулся в сторону слова «ангар».

— Профессиональный интерес!

— Это будущий выговор, — отрезал Терен.

Лурин, не отрываясь от конспектов по полевой хирургии, невозмутимо произнёс:

— Если кто-нибудь сломает конечность до вечерней сверки, я сначала прочту лекцию о вреде идиотизма, и только потом вколю обезболивающее.

— Ты жесток, — восхитился Каэль.

— Я устал.

Я обвела всех взглядом. Лиара уже хищно скалилась. Каэль и Дарис были в ангаре ментально. Кайрис грезил о старых панелях. Терен готовился спасать Кайриса от самого себя. Эрис строил маршрут, хотя всем видом изображал неодобрение. Арек смотрел на меня, как на неизбежное стихийное бедствие.

— Мы идём смотреть, — подвела я итог. — Не трогать. Смотреть.

— Капитан, — пропела Лиара. — Мы вообще-то ещё не команда.

— Именно поэтому, если нас словят, я не обязана вытаскивать вас красиво.

— Ты всё равно вытащишь.

Каэль поднял руку:

— Уточнение: «не трогать» распространяется на стекло кабины?

Арек закрыл глаза:

— Давайте просто сдадим его Тейрану Мору. В профилактических целях.

Мы пошли ночью.

Сайр вёл нас через нижний служебный переход. Десять шагов — замирание — короткий знак — ещё десять. Он не исчезал и не геройствовал, он просто делал так, чтобы всё казалось до отвращения лёгким. Хороший разведчик не эффектен — он эффективен. Эрис держал в голове общий контур, его голос в нашем закрытом канале звучал ровно, как у диспетчера: «Окно — сорок секунд. За поворотом направо».

Лиара и Дарис уболтали дежурного техника, втянув его в жаркий спор о стабилизации крыла. Кайрис играючи усыпил старый сигнализатор, а Терен шипел ему в ухо так яростно, что я слышала даже без гарнитуры.

Арек замыкал группу. Он не шёл — он страховал всё пространство за нашими спинами. Я ощущала его присутствие как тяжёлое, спокойное тепло, готовое в любой момент превратиться в стену или в таран.

Мы почти дошли идеально.

Почти.

В дальнем секторе, возле того самого разведчика, уже стояли чужие. Старший — высокий, с серебристыми ушами и холёным лицом, которое просило хорошего синяка, — посмотрел на нас так, будто мы притащили грязь с улицы на его личную церемонию. Рейнар.

Он был из породы тех, кто с первого курса уверился, что Вар'Кел существует лишь как пьедестал для его будущего величия. Иллюзию эту Академия выбивала быстро, но у Рейнара, видимо, была очень прочная черепная коробка.

— Лен, — процедил он, растягивая моё имя. — Не знал, что ваша… сборная дисциплинарных протоколов тоже интересуется техникой.

Каэль восхищённо прошептал:

— «Сборная дисциплинарных протоколов». Звучит статусно.

— Молчи, — рыкнул Арек.

Я шагнула вперёд, чувствуя, как медленно качнулся хвост за спиной.

— Рейнар. Не знала, что твоя группа способна передвигаться без письменного разрешения наставника.

— У нас есть допуск, — его хвост лениво вильнул.

— Лжёт, — мгновенно выдал Кайрис, сканируя взглядом панель. — У них любительская отмычка с учебного терминала.

— Кривая, — с удовольствием добавил Терен.

Я не отвела взгляда от Рейнара.

— Твои техники только что оскорбили моих.

— Твоих? — он осклабился. — Уже собираешь зверинец, Лен?

Уши Арека прижались к голове. Дейр, который ещё даже не числился в нашей будущей заявке, но уже имел привычку материализовываться в наши передряги, хищно качнулся вперёд. Тиар просто опустил ладонь ему на плечо, и этого хватило, чтобы воздух загустел от сдерживаемой мощи.

Мой хвост хлестнул воздух. Раз. Два.

— Если бы собирала зверинец, Рейнар, тебя бы не взяла, — я позволила себе лёгкую, холодную улыбку. — Слишком много шума, мало пользы, и шёрстка блестит подозрительно дорого.

Кто-то за спиной Рейнара нервно хрюкнул.

— Чистое попадание по самолюбию, — констатировала Лиара. — Летальный исход.

Рейнар подался ближе, и в воздухе запахло конфликтом.

— Ты слишком дерзкая для той, кто прячется за чужой спиной.

Я не успела огрызнуться. Арек неслышно сместился, заслоняя меня ровно наполовину. Не загораживая, нет. Просто встал плечом к плечу, и от этого простого движения у Рейнара дрогнул хвост.

— Она не прячется, — веско уронил Арек.

— И тебе лучше не злить Дейра, — ласково добавил Лурин, не отрываясь от какого-то тактического графика на наручном браслете. — У меня сегодня исключительно учебное настроение, и собирать тебя по полу я не планировал.

Дейр оскалился. Несколько курсантов из свиты Рейнара инстинктивно прижали уши.

— Дежурный наставник здесь через тридцать шесть секунд, — ледяным тоном сообщил Эрис.

Сайр беззвучно выскользнул из тени между платформами:

— Тридцать две.

Я взглянула на Рейнара, не скрывая превосходства.

— Уходи. Или будешь объяснять наставнику, почему твои горе-взломщики оставили в системном журнале следы, которых постыдился бы даже пьяный первокурсник.

— Я бы и трезвый не оставил, — оскорблённо прошипел Кайрис.

Рейнар отступил. Всего один шаг, но этого хватило. Не драка, не крик — просто сломленная воля. Мы ушли в запасной технический тоннель за три секунды до появления наставника. Каэль в последний миг всё же приник к стеклу кабины разведчика. Он смотрел на неё три секунды, а потом месяц рассказывал о ней, как о потерянной возлюбленной.

Выговор, конечно, получили все. За «подозрительное присутствие в технической зоне без подтверждённой задачи».

— Это почти комплимент, — заявила Лиара, когда мы наматывали штрафные круги под ледяным дождём.

— Это сорок кругов! — прорычал Арек.

— Значит, комплимент с повышенной кардионагрузкой. Цени.

Терен, поскальзываясь в грязи, выдавил:

— Я вас всех ненавижу.

— Неправда, — весело отозвался Кайрис. — Если бы ненавидел, бежал бы быстрее, чтобы не видеть.

— Я экономлю силы для будущей ненависти.

— Романтично, — хихикнула Лиара.

Тогда мы ещё не были командой в официальных реестрах. Но уже были теми, кто дышит в одном ритме, даже когда этот ритм сбит штрафным кроссом.

К концу первого курса мы зарегистрировались как малая автономная разведывательно-боевая группа. Выбрали корабль — «Игла» класса «Стилет», юркий, скрытный, способный смертельно огрызаться. Капитан — я. Лиэль Лен. Единственная девушка-капитан на нашем потоке.

Когда я зачитывала состав перед преподавательским советом, Тейран Мор смотрел на меня так, словно не мог решить: наградить за дерзость или придушить на месте за сам факт нашего существования.

Ректор только спросил:

— Вы уверены в выборе, курсантка Лен?

За моей спиной Каэль едва слышно выдохнул:

— Скажи «нет». Прикол будет эпичный.

Арек синхронно наступил ему на ногу. Я не обернулась. Уши держала ровно — всего треть привычного самоконтроля. Прогресс.

— Уверена, ректор.

Он пробежал глазами список, где значились все тринадцать имён: Лиара Вен, мой голос и крылья; Эрис с его навигацией и связью; Сайр, чьей стихией была тень; пилоты Каэль и Дарис; Лурин, наш врач и голос совести; инженерная дуэль Кайриса и Терена; Арек — несокрушимый щит; Лейнар — разящий клинок; Тиар — наша точка опоры; и Дейр — сгусток чистой, направленной ярости. Сложный состав.

— Собрать сильных — не достижение, — произнёс ректор, возвращая мне планшет. — Удержать их вместе, когда сила каждого начнёт тянуть одеяло на себя, — вот ваша задача, капитан Лен.

Я взяла документ.

И запомнила эти слова. Особенно в тот день, когда мы впервые въехали в командную квартиру и едва не разнесли её, решая, кому достанется комната с видом на ангары.

Квартира была прекрасна. Просторная общая зона с тактическим столом, низкие диваны, маленькая мастерская, медицинский блок и огромное панорамное окно, выходящее на лётное поле. После каморок первого курса — почти королевские апартаменты. Мы стояли посреди гостиной в окружении баулов, оружейных кофров и того специфического напряжения, которое предвещает бытовую катастрофу.

— Восточная комната моя! — выпалили Каэль и Дарис одновременно.

Они замерли, уставившись друг на друга. Два пилота. Одна комната. Тёплый свет грядущего Апокалипсиса.

— Я сказал первым.

— Мы сказали хором.

— Я подумал раньше.

— Это недоказуемо, — отрезал Дарис.

Лиара скинула сумку на диван:

— Я беру комнату напротив кухни.

Лурин удивлённо обернулся:

— Зачем?

— Потому что если эти двое поселятся рядом с провизией, мы будем просыпаться от ночных дебатов о манёврах и запаха горелого мяса.

— Я люблю мясо, — хмуро вставил Дейр.

— Ты вообще тишину не любишь, — отмахнулся Лейнар. — И меня временами.

— А временами я тебя почти терплю. Это наш особый вид близости.

Тиар молча взял сумку и направился в самый дальний угол. Спорить с ним никто не рискнул. Эрис занял позицию у тактического стола, а Кайрис уже стоял у двери в мастерскую с видом пророка, узревшего землю обетованную.

— Нет, — упредил его Терен.

— Я ещё не вошёл!

— Но уже смотришь так, будто хочешь перепрошить здесь всё на себя.

— Это общий технический блок, а не твоя личная лаборатория.

— Ты просто боишься, что я сделаю его лучше.

— Вот этого я и боюсь, — честно признался Терен.

Сайр, пока мы препирались, беззвучно просочился в дальний коридор, занял самую неприметную комнату, вернулся и сел на подлокотник дивана.

— Ты уже заселился? — изумилась я.

— В ту, которую вы не заметили.

Лиара всплеснула руками:

— Поэтому он и разведчик.

В центре этого хаоса стоял Арек. Молчал. Опасно молчал. Наконец он вынес вердикт:

— Нет.

— Чему именно? — уточнила я.

— Всему этому.

Мой хвост предательски завилял. Лиара, заметив это, широко улыбнулась:

— Капитан, команда жаждет твоего соломонова решения.

— Комната с видом, — сказала я, дождавшись тишины, — достанется не тому, кто будет пускать слюни на ангары, а тому, кто не будет отвлекаться от работы.

Каэль и Дарис виновато переглянулись.

— Значит, никому из нас, — резюмировал Дарис.

— Восточную берёт Эрис. Он будет смотреть на флаи и видеть маршруты, а не повод для угона.

Эрис кивнул.

— Лиара — рядом с кухней. Лурин — у медблока. Кайрис и Терен — по обе стороны от мастерской, — я сделала паузу, наслаждаясь немым ужасом Терена. — Если вас разлучить, вы будете ругаться через всю квартиру. Так мы хотя бы локализуем ущерб.

— Инженерная логика, — одобрил Кайрис.

— Извращённое наказание, — буркнул Терен.

— Арек — на входе. Дейр — у тренировочного зала. Тиар — дальняя. Сайр уже в своей норе. Лейнар — напротив Дейра, чтобы мы слышали, когда вы начнёте выяснять отношения, а не увидели уже разгром.

— А мы? — в унисон спросили пилоты.

— Рядом друг с другом, но без вида на ангары. Для вашей же безопасности.

— И безопасности Академии, — добавил Арек.

В тот вечер мы впервые ужинали в общей зоне. Сидели на полу, на подлокотниках, на спинке дивана (Каэль принципиально не признавал мебель). Лурин молча сунул мне в руки кружку с горячим отваром — он всегда знал, когда мои резервы на нуле. Арек проверил замки. Кайрис с Тереном, забыв о еде, уже ковырялись в настройках тактического стола. Дейр лениво предложил назвать квартиру «Норой идиотов». Эрис заметил, что это слишком точное название для официального реестра.

Я сидела, привалившись спиной к дивану, и смотрела на них.

На своих.

Тогда это слово впервые легло в сознание не как мечта, а как непреложный факт.

Свои.

В начале второго курса я сказала им правду. Не потому что раскрыли. Не из страха. Просто невозможно командовать теми, кому доверяешь спину, и носить внутри бомбу, которая однажды рванёт под ногами у всех.

В нашей гостиной шумел дождь. Кайрис и Терен вяло переругивались у мастерской. Лиара лежала поперёк дивана. Каэль втихаря доедал то, что Лурин категорически запретил после вечерних перегрузок. Арек мерно водил тряпкой по лезвию. Сайр почти сливался с тенями в углу.

— Мне нужно кое-что сказать.

Я встала, и тишина начала расползаться от меня, как круги по воде. Лиара приподнялась на локте. Каэль замер, не донеся кусок до рта. Арек поднял глаза. Эрис выключил проекцию.

Собственный хвост показался мне чужим — неподвижным, застывшим. Уши сами собой опустились. Визарь внутри не просто проснулся — он сжался в ледяной комок, и на краткий миг я ощутила кожей чужое дыхание, пульс, ток крови в венах, микронапряжение мышц. Я заставила его замолчать. Это должно было случиться без «биологического сканирования». Только я и они.

— Лиэль Лен — не моё настоящее имя.

Тишина стала такой, что я услышала, как у Каэля дрогнуло веко.

— Меня зовут Ариэль Валенс. Я старшая дочь правящей стаи.

Лейнар вырунился одними губами. Дейр крякнул. Арек не проронил ни звука, и это было страшнее всего. Я продолжала говорить, боясь, что если замолчу, то уже не смогу начать снова. Что скрывалась ради безопасности. Что командование в курсе. Что если для кого-то это меняет всё…

— Стоп, — Лиара встала.

Она подошла почти вплотную. Уши стояли высоко, хвост подрагивал. Я приготовилась ко всему, кроме того, что она скажет:

— Ты хочешь сказать, что я два месяца жаловалась дочери главы правящей стаи на форму булочек в столовой?!

Я моргнула:

— Это первое, что тебя волнует?

— Это очень важный гастрономический вопрос!

Каэль поднял руку, как примерный ученик:

— Так, уточнение. Мы всё это время провоцировали выговоры, штурмовали ангар и спорили о диване с самой Ариэль Валенс?

— Да.

Он вдруг расцвёл улыбкой:

— Это делает нас самой охренительной группой в истории Академии.

Эрис закрыл лицо рукой. А Лурин спокойно подошёл и мягко, но настойчиво усадил меня обратно на диван:

— Ты сказала это не для того, чтобы мы начали кланяться. Ты всё ещё наш капитан. И тебе нужно поесть. Ты с самого утра на взводе и ничего не ела.

— Лурин, ты сейчас отдаёшь приказ наследной княжне? — восхитился Лейнар.

— Я отдаю клиническое предписание своей упрямой капитанше. Садись.

Поднялся Арек. Он встал напротив, заслонив собой полкомнаты, и спросил глухо:

— Кто ещё знает?

— Среди курсантов — никто.

— Значит, усилим внутреннюю безопасность, — он кивнул, и я выдохнула.

— Ты не злишься?

— Злюсь, — отрезал он, и внутри у меня всё оборвалось. — Злюсь, что ты тащила это одна.

Лиара резко отвернулась к окну, пряча лицо. У Сайра в углу едва слышно скрипнула обивка кресла — единственный признак того, что он выдавил из себя хоть какую-то эмоцию.

— Твоё настоящее имя останется здесь, — сказал он. Не спросил. Припечатал.

— Если кто-то полезет в закрытые файлы, я узнаю, — немедленно заявил Кайрис.

— Мы узнаем, — поправил Терен.

— Я сказал первым, а ты не дал мне красиво закончить.

— Ты ошибся местоимением.

Дейр поднялся с пола, поигрывая желваками:

— Значит, если кто-то ляпнет его не в том месте, я ему что-нибудь сломаю?

— Никому ничего не ломаем без прямого приказа, — произнесла я на автомате.

Дейр ощерился в ухмылке:

— Вот теперь я точно верю, что ты капитан.

В тот вечер они остались. Без фальшивых поклонов, без испуганной дистанции. Просто остались. Лиара позже заявилась ко мне в комнату, плюхнулась на кровать и заявила:

— Значит, если я психану на тебя в бою, мне всё ещё можно сказать: «Лиэль, ты упрямая задница»?

— Обязательно.

— Отлично. А то я уже испугалась за качество нашей дружбы.

Я смеялась так долго, что заболели уши.

С тех пор они знали. И молчали. Два года мы были лучшей командой. Не самой послушной. Не самой удобной. Но той, что срывала овации в сценарных куполах, вытаскивая «раненых» из-под обломков; той, что проигрывала старшим, а потом брала реванш, проводя Сайра в вентиляционные шахты, о которых не знали даже инструкторы.

Мы получали выговоры. За «излишне творческое применение тьмы». За «случайное» проникновение в кабину флая. За исправление энергетического контура полигона без разрешения и с оскорбительными пометками в служебном журнале (это Кайрис и Терен постарались).

Тейран Мор гонял нас до кровавых мозолей, обещая «выбить дурь вместе с опорно-двигательным аппаратом». Преподаватели гордились нами и мучили. Иногда одновременно.

К концу второго курса мы перестали искать столовую и путать корпуса. На нас смотрели младшие. С восхищением, с опаской, с азартом. Мы стали теми, кого обсуждали за ужином.

И я всё чаще ловила себя на том, что имя Лиэль Лен больше не ощущается маской. Оно срослось с кожей. Стало не ложью — броней. Пространством, где я сама, без чужой воли, выбрала свою стаю.

И, возможно, именно поэтому третьего курса я ждала почти спокойно.

Почти.

Потому что Вар'Кел не терпит спокойствия. Если нам вдруг становилось слишком хорошо, Академия обязательно находила способ напомнить: самые паршивые проблемы всегда заходят через главный вход.

Глава 4

Ариэль

К началу третьего курса Академия сочла, что мы слишком расслабились. Что наши проблемы обмельчали, а инстинкты замылились в череде рутинных тренировок.

Ответом стал обмен студентами.

Система Са'Рет открывала свои границы, и два десятка саархов должны были влиться в нашу жизнь, как яд медленного действия, введённый прямо в сонную артерию Вар'Кела. Объявление появилось на общих голографических панелях ранним утром, и к тому моменту, как мы заняли свой привычный стол в столовой, воздух уже гудел от домыслов и предвкушения, напоминая перегретый силовой контур перед пробоем.

Я перечитывала сухие строки сводки. «Двадцать студентов». «Программа культурной адаптации». «Межсистемное военное взаимодействие». Слова были выверенными, дипломатически стерильными. Но за ними стояла реальность, о которой я читала слишком много, чтобы воспринимать происходящее как рядовое учебное событие. Са'Рет. Древняя, закрытая система. Змеиный Трон с его кланами, рангами, бесконечными гаремами, где женщина была не личностью, а ценным ресурсом рода, частью внутреннего порядка, которым распоряжались мужчины. Культура, умевшая называть позолоченную клетку «заботой» с такой изысканной интонацией, что неискушённый слушатель мог и поверить.

Мама однажды сказала, что такие слова опаснее грубой силы. Она была права.

Мой хвост дёрнулся под столом, выдав меня с головой. Лиара заметила. Ничего не сказала, лишь чуть сместила уши, и за одно это молчаливое понимание я любила её особенно сильно.

Мы сидели на своём законном месте у окна. Наш стол давно перестал быть просто мебелью — он стал территорией. Младшие курсы обходили его стороной, старшие из других команд подсаживались, только если хотели проиграть нам в карты или обсудить что-то действительно важное. Даже преподаватели делали вид, что не замечают схемы, которые порой возникали на столешнице, нарушая все мыслимые протоколы секретности.

— Это политическая мина, — резюмировал Эрис, сворачивая сводку жестом, выдававшим крайнюю степень раздражения.

Лиара подпёрла щёку кулаком, не сводя глаз с панели.

— Политическая мина — это когда все делают вид, что она красиво лежит и является частью интерьера. Пока кто-нибудь не наступит?

— Именно.

— Тогда согласна. Ждём взрыва.

Каэль откинулся на спинку стула с грацией сытого хищника.

— Саархи. Древние, гордые, ядовитые, умеют перекидываться в гигантских змей. Звучит как идеальный рецепт для оживления семестра.

Арек даже не повернул головы.

— Ты говоришь так, будто собственного хаоса нам не хватает.

— Наш хаос — родной, проверенный. А это будет импортный. С сюрпризами.

— Не называй межсистемное сотрудничество хаосом, — вставил Лурин, не отрываясь от разбора медицинского сканера.

— Как врач, ты обязан ценить точность диагнозов.

Дарис задумчиво крутил в пальцах ложку.

— Их флотские школы полностью закрыты. Если хотя бы половина слухов о методах их пилотов правдива, на совместных полётах нам придётся переучиваться дышать.

Лиара хмыкнула, и в этом коротком звуке не было и тени веселья.

— Меня больше волнует не их флот, а их уклад. Ранги, гаремы, место женщины. Всё, что я читала, вызывает стойкое желание держать оружие под рукой.

Мой хвост снова дёрнулся, на этот раз резче. Я прижала его к ножке стула, но Лурин уже поднял взгляд. Его медицинская внимательность была хуже любого допроса — мягкая, всепроникающая, неотвратимая.

— Лиэль?

— Всё в порядке.

— Это словосочетание обычно означает обратное.

— Это означает, что я не собираюсь обсуждать саархские гаремы за завтраком. Мой аппетит ещё пригодится Академии.

Каэль фыркнул.

— Аппетит капитана под надёжной защитой Лурина. От меня, в частности, — и он потянулся к острому соусу.

Лурин перехватил его руку с точностью хирургического зажима.

— У тебя через час тренировка на перегрузки, — сообщил он ледяным тоном.

— Соус помогает формировать характер.

— Твой характер я лечил после прошлого раза. Без соуса.

— Ты бессердечный мучитель.

— Я практикующий реалист.

Сайр, всё это время изучавший обстановку, вдруг едва заметно напрягся. Его уши развернулись к входу, и кончик хвоста застыл в наивысшей точке.

— Идут.

Лиара обернулась первой и выдохнула сквозь зубы:

— Ох ты ж…

Шум столовой угасал волнами. Сначала стихли ближайшие к дверям столы, затем средние ярусы, и, наконец, гул осел и наверху, превратившись в вязкую, звенящую тишину. Саархи вошли, но не как делегация, не как гости. Они вошли так, как входит в покои хозяин, отсутствовавший слишком долго.

Не было ни намёка на суету или желание произвести впечатление. Двадцать высоких фигур двигались с текучей, змеиной грацией, и в этой экономии движений ощущалась древняя, нерастраченная мощь. Вар'Кел, со всей его хвостатой открытостью, живой мимикой и взрывным темпераментом, вдруг показался крикливым и юным. Их форма — тёмная, с глухими воротниками и сдержанными знаками Домов, — не принадлежала Академии, но уже была подогнана под неё. Саархи умели адаптироваться, не теряя себя.

Мой Визарь проснулся не резким рывком, а плавным, перетекающим движением, словно зверь, почуявший рядом другого хищника. Слух обострился, выхватывая из тишины детали: мягкий шорох плотной ткани, почти неслышный перезвон металлических застёжек, чужое, слишком ровное дыхание.

А потом я увидела троих. И мир за нашим столом перестал существовать.

Это не было связано с тем, что они шли впереди группы. Или что их внешность кричала о статусе громче любого герба. Просто от них исходила власть. Не делегированная кем-то, не приколотая к мундиру. Врождённая. Та, что входит в помещение раньше тела и продолжает давить на плечи, даже когда её обладатель отводит взгляд.

Первый был высок и чёрен, как обсидиан. Волосы цвета воронова крыла с тёмно-фиолетовым отливом падали на широкие плечи, и стандартная форма сидела на нём так, будто её создавали как церемониальное облачение. Лицо — тонкое, хищно-красивое, неподвижное, как у изваяния древнего бога. Ярко-фиолетовые глаза с чёрным вертикальным зрачком скользили по залу, не запоминая, а оценивая. Он смотрел не как курсант. Как тот, кто привык решать, где заканчивается чужая жизнь и начинается его воля.

Второй казался выкованным из белого золота и свежей крови. Длинные, до пояса, волосы, концы которых были окрашены в цвет запёкшейся раны. Тёмно-бордовые глаза горели на бледном лице, а в его улыбке, острой и голодной, читалось обещание схватки. Его красота не располагала к себе — она бросала вызов. От него веяло жаром боя, и мой внутренний хищник отозвался узнаванием, от которого напряглись мышцы спины.

Но хуже всего был третий. Золотисто-белый, как утренний свет, обманчиво мягкий, с янтарно-красными глазами и изящными чертами. Его улыбка была почти тёплой. Почти дружелюбной. И именно это делало его самым опасным. Он не давил и не скалился. Он смотрел так, словно уже знал все наши тайны и просто ждал, когда мы сами их выложим. В его глазах читалась не просто внимательность — разбор, холодный и препарирующий.

Красивые. Безумно, раздражающе красивые. В Вар'Келе хватало совершенных лиц, но эти трое были другими. Слишком цельными. Слишком древними. Слишком уверенными в том, что реальность либо подчинится им, либо будет сломана без лишних сантиментов.

Мой хвост замер. Уши подались вперёд.

— Лиэль, — голос Лиары прозвучал откуда-то сбоку.

— Что?

— У тебя лицо.

Каэль перегнулся через стол с видом заговорщика.

— То самое. После которого Арек начинает превентивно говорить «нет».

Арек уже смотрел на меня.

— Нет.

— Я ещё ничего не сделала, — возмутилась я, с трудом отводя взгляд от саархов.

— Уши уже всё сделали. За тебя.

Я заставила уши принять нейтральное положение, но было поздно. Лейнар почти сполз под стол от удовольствия.

— Капитан проявляет исследовательский интерес.

— Я анализирую потенциальные угрозы, — отчеканила я, чувствуя, как предательски заалели кончики ушей.

— Ну да, ну да. Вон тот, беленький, он, конечно, выглядит как чисто научная загадка, — не унимался Лейнар.

Лиара прищурилась, разглядывая троицу, которая как раз проходила к выделенному сектору.

— Если это «анализ угроз», то я хочу посмотреть, как выглядит твой интерес к «союзникам».

— Замолчи, Лиара.

— О, уже рычит. Отлично.

— Я не рычу.

— А хвост спорит.

Эрис, мой невозмутимый навигатор, посмотрел на меня с мягкой, почти отеческой насмешкой.

— С точки зрения тактического прогнозирования, твой интерес оправдан. Они выделяются на общем фоне.

— Спасибо, Эрис.

— С точки зрения же внутрикомандной политики, мы всё равно будем тебя дразнить.

— Предательство.

— Социальная гигиена.

Кайрис, не обращая внимания на наш пикинг, хищно разглядывал снаряжение саархов.

— Меня больше волнуют их браслеты допуска. Это не наша серия. Саархская защита, наложенная поверх Вар'Келского контура.

Терен мгновенно подключился, и его голос приобрёл те самые интонации, которые обычно предвещали внеплановый разбор какого-нибудь агрегата.

— Видел. Многослойный контур с неизвестной логикой интеграции.

— Странно красивый.

— Странно опасный.

— Опасное часто красиво.

— Не начинай, Кайрис. Просто не начинай.

Лурин, закончив свои манипуляции со сканером, перевёл взгляд на меня.

— Как самочувствие, капитан?

— Превосходно.

— Уши выдают боевой интерес. Хвост — «слишком сильный раздражитель». Дыхание ровное, но пульс учащён на двенадцать процентов.

— Иногда я забываю, как сильно ценю твой профессионализм. И это хорошо, потому что сейчас он совершенно неуместен.

— Я напоминаю. Это моя работа.

Я посмотрела на свою руку. Вилка, зажатая в пальцах, всё ещё висела в воздухе над тарелкой, не донесённая до рта. Я медленно и с бесконечным достоинством положила её на стол.

— Я вас всех когда-нибудь отправлю на дополнительный ночной марш-бросок.

— Уже отправляла, — фыркнул Лейнар.

— И мы всё равно тебя любим, — развёл руками Каэль.

— Громкое слово для существа, которое вчера пыталось уговорить меня подделать полётные графики.

— Это был жест глубочайшего доверия.

Тем временем саархи расселись в своём секторе. Троица, завладевшая моим вниманием, не смотрела по сторонам — они смотрели выборочно. Фиолетовоглазый сканировал выходы, расположение наставников, потоки курсантов. Белый с кровавыми прядями отслеживал тех, кто глазел слишком нагло, и от его улыбки окружающие сами опускали взгляды. А золотистый, казалось, коллекционировал реакции, с лёгкой полуулыбкой считывая чужие эмоции, как открытую книгу.

— Осторожнее, — негромко произнёс Арек.

Я перевела на него взгляд.

— С чем именно?

— С теми, кто заставляет тебя замолкать, просто войдя в комнату.

— Меня никто не заставлял.

— Ты молчала.

— Я анализировала.

— Слишком долго.

— Это было полезно.

— Это было опасно. Не всё в этих стенах смотрит в ответ так, как они.

Я снова повернулась к саархам. И в этот момент фиолетовоглазый поднял глаза и нашёл меня. Не скользнул мимо. Не задел случайно. Нашёл — через весь зал, сквозь гул и мельтешение курсантов. Его зрачок сузился, и меня пронзило острое, как лезвие, чувство, будто он коснулся моего позвоночника. Тьма под кожей не испугалась — она шевельнулась заинтересованно, потянулась к этому чужому, до жути ровному дыханию, к спокойному сердцебиению, которое не сбилось ни на долю секунды.

Я оборвала этот контакт в зародыше. Не сейчас. Не так. Я не отвела взгляд. Если он привык, что перед ним опускают глаза, — это его проблема.

Несколько бесконечно долгих секунд мы просто смотрели друг на друга. Затем уголок его губ едва заметно дрогнул. Не улыбка. Признание.

— О нет, — тихо простонала Лиара.

— Что?

— Ты уже ввязалась. Мысленно. Мы все видим.

— Ничего подобного.

Белоснежный саарх, заметив вектор внимания своего лидера, повернулся ко мне. Его бордовые глаза вспыхнули, а улыбка стала откровенным оскалом. Он чуть склонил голову, признавая: «Вижу твой вызов. И принимаю». Золотистый посмотрел на меня последним, и от его мягкой, понимающей улыбки захотелось перепроверить не только оружие, но и собственные мысли.

Я улыбнулась в ответ. Слишком сладко, слишком невинно. Лиара рядом застонала в голос.

— Всё. Мы обречены.

— На что? — спросил Кайрис, всё ещё заворожённо разглядывающий саархские браслеты.

— На самый интересный год в нашей жизни.

— Это не худший вариант.

— Для нас — нет. Для нервной системы ректора — спорно.

Обед подходил к концу. Саархи ели почти беззвучно и церемонно, и уже несколько наших курсантов, попытавшихся подойти к их столу, были вежливо, но непреклонно отсечены на подступах. Нам пора было на занятия — третьекурсников не освобождали от расписания ради дипломатического этикета.

— Пошли, капитан, — Лиара поднялась, подхватывая меня под локоть. — Пока твой «анализ угроз» не перешёл в фазу прямого контакта.

— Я как раз собиралась на лекцию по тактике.

— Разумеется.

— Я серьёзно.

— Именно эта серьёзность меня и пугает.

Мы двинулись к выходу. Наша группа, как всегда, перестраивалась на ходу без единого слова: Арек вышел на открытый фланг, Сайр беззвучно сместился в слепую зону, Лиара оказалась у моего плеча, Лурин сканировал наши лица на предмет ранней усталости, а Кайрис с Тереном уже вполголоса ругались о том, как именно можно обойти защиту саархских коммуникаторов.

Мы проходили мимо их сектора, и я снова почувствовала этот взгляд. Фиолетовые глаза скользнули по мне с той же пугающей, раздевающей внимательностью. Вблизи он был ещё выше. Опаснее. В его запахе, кроме холодного металла и пряных благовоний, проявилось что-то едва уловимое — мускус и нагретая солнцем чешуя, запах древней, дремлющей мощи.

Я остановилась. Ровно на полшага. Достаточно, чтобы это заметил он, двое его спутников и, к моему глубочайшему сожалению, вся моя команда.

— Добро пожаловать в Вар'Кел, — произнесла я на общем наречии, и мой голос, к счастью, прозвучал ровно. — Постарайтесь не заблудиться. Академия иногда кусается.

По столовой пронёсся сдержанный смешок. Белоснежный саарх смерил меня взглядом от ушей до кончика хвоста.

— А если укусит? — его голос оказался под стать внешности — глубокий, с хрипловатой, опасной вибрацией.

Я склонила голову.

— Значит, вы ей понравились.

Каэль за моей спиной издал сдавленный звук. Лиара даже не пыталась скрыть улыбку. Фиолетовоглазый заговорил, и от звука его голоса — низкого, спокойного, как рокот далёкого прибоя, — у меня дрогнули кончики ушей.

— Здесь принято предупреждать незнакомцев об опасностях?

— Только тех, кто входит в помещение с видом людей, уже оценивших план эвакуации и слабые места несущих конструкций.

Столовая ахнула. Я услышала, как где-то сбоку восхищённо выругался Лейнар. Арек за моей спиной едва слышно выдохнул моё имя, и в этом выдохе было всё, что он думает о моём самосохранении. Я не обернулась.

Глаза саарха стали темнее, но в них не было злости. Только холодный, острый, как осколок льда, интерес.

— Профессиональная привычка, — ответил он наконец.

— В таком случае, — я позволила себе лёгкую улыбку, — добро пожаловать. Вар'Кел тоже обожает искать слабые места. Особенно у гостей.

Золотисто-белый улыбнулся открыто, почти тепло, и спросил с той самой интонацией, от которой хотелось пересчитать пальцы на ногах:

— А курс по осторожности у вас факультативный или обязательный?

— Исключительно факультативный. И, как видите, не все его выбирают.

Лиара рядом тихо рассмеялась, и этот смех был полон гордости. Каэль слишком громким шёпотом поинтересовался, можно ли оставить меня здесь в качестве передового дипломатического отряда, на что Арек, Эрис и Лурин ответили синхронным «нет».

Белоснежный саарх откинулся на спинку стула. Его бордовые глаза всё ещё пылали, но теперь к азарту примешалось что-то похожее на уважение.

— Кажется, скучно нам не будет.

— Это напрямую зависит от вашей скорости обучения.

— А если мы учимся быстро?

Я выдержала паузу и улыбнулась самой открытой из своих улыбок.

— Тогда, возможно, вы переживёте свою первую неделю.

Столовая взорвалась. Не издевательским — восхищённым, нервным, почти истерическим смехом. Так смеются существа, когда кто-то озвучил то, о чём все боялись даже подумать.

Лиара решительно взяла меня под руку и потянула прочь.

— Всё, дорогая. Пока ты не начала межсистемный конфликт прямо перед тактикой.

Я позволила себя увести, но на долю секунды снова встретилась взглядом с фиолетоволазым. Теперь он не скрывал своего интереса. Белоснежный скалился в предвкушении, а золотистый провожал нас задумчивым взглядом, в котором читалось холодное, расчётливое: «Запомним».

Уши у меня горели, а хвост, проклятый предатель, ходил ходуном.

— Ну что, — довольно протянул Лейнар, когда мы вывалились в коридор. — Скучный обмен студентами отменяется.

— Ты только что бросила вызов трём самым опасным саархам из всей делегации, — констатировал Эрис.

— Не факт, что они самые опасные.

— Факт, — бесстрастно уронил Сайр, возникая из ниоткуда. — Остальные держат дистанцию вокруг них не из вежливости. Это рефлекс. Так младшие хищники уступают дорогу вожакам.

Арек шёл рядом с лицом мрачнее грозовой тучи.

— Превосходно. Именно с ними ты и решила обменяться колкостями.

— Они начали первыми.

— Они просто вошли в столовую!

— Слишком выразительно.

Каэль хлопнул меня по плечу, и Лурин немедленно скинул его руку.

— Капитан, я горжусь тобой безмерно.

— Не поощряй её, — вздохнул наш врач.

— Я поддерживаю боевой дух.

— Ты провоцируешь международный скандал.

Дарис улыбнулся с мечтательным выражением лица:

— Риск высокий, но перспективный.

Терен устало потёр переносицу.

— Я уже ненавижу этот обмен.

— А я всё ещё хочу заполучить их браслеты на вскрытие, — признался Кайрис.

— Нет, — не сговариваясь, ответили Арек, Эрис и Лурин.

— Я даже не предложил план!

— Ты предложил его лицом.

Лиара наклонилась к моему уху и прошептала:

— Ну что, Лиэль Лен, каков вердикт по «потенциальным союзникам»?

Я смотрела вперёд, в светлый проём коридора, ведущего к аудиториям. Внутри всё ещё вибрировало странное, острое чувство — не страх, не азарт, а звенящее предвкушение на грани опасности. Так чувствуется первый шаг на неизведанный маршрут, с которого можно либо вернуться с победой, либо не вернуться вовсе.

— Потенциальные проблемы, — ответила я.

— Твои любимые.

Я промолчала. Потому что она была права. И потому что три пары чужих, чужих хищных глаз уже перестали быть частью дипломатической формальности. Они стали вопросом. А я ещё ни разу в жизни не умела проходить мимо вопросов, на которые боялась услышать ответ.

Глава 5

Вайрес

Моя мать называла это политической необходимостью.

Риаш — ссылкой. Элиан — изящно упакованной попыткой спрятать наследников Саэ'Вар подальше от тех, кто слишком мечтал увидеть их мёртвыми.

Я предпочитал более точные формулировки.

Нас отправили в Академию Вар'Кел, потому что императрица Са'Рет умела считать угрозы лучше большинства военных советников. Дворец давно стал слишком тесным. Слишком ядовитым. Слишком полным поклонов, за которыми прятались ножи, и улыбок, в которых горечь предательства чувствовалась раньше, чем слова успевали сорваться с языка. Наложницы старшего императора выращивали собственные надежды с таким усердием, будто надежды могли заменить кровь, силу и право.

Мать видела это. Всегда видела. Она могла сидеть за низким столом в своём кабинете, держать в пальцах тонкую чашу с тёплым настоем, слушать отчёты о налогах внешних провинций и одновременно понимать, кто из младших жён двора снова отправил письмо через служанку третьего ранга. Я тогда был достаточно взрослым, чтобы оценить её расчёт. И достаточно молодым, чтобы злиться на него.

— Вар'Кел, — произнесла она, когда мы стояли перед ней в закрытом зале Императорского дворца. — Программа обмена с Аэл'Тар. Закрытые имена. Под чужой ветвью. Без императорских знаков.

Риаш тихо рассмеялся. В этом смехе уже тогда было слишком много крови, хотя клинок он не доставал.

— Нас прячут?

Мать подняла на него глаза. Риаш замолчал. Не потому, что испугался. Он плохо понимал страх, если тот не принадлежал кому-то другому. Но мать умела одним взглядом напомнить, что власть — не крик, не клинок и не сила удара. Власть — это когда даже безумие выбирает промолчать.

— Я сохраняю вам жизнь, — сказала она. — И даю то, чего не может дать дворец.

— Свободу? — мягко уточнил Элиан.

— Опыт.

Элиан улыбнулся в ответ, красиво, почти нежно.

— Опыт выживания среди эларийцев?

— Опыт существования там, где вам не будут кланяться из-за имени.

Я стоял молча. В воздухе пахло горьким настоем, полированным деревом, холодным камнем и скрытой тревогой охраны за стенами. Мой внутренний змей лежал под рёбрами неподвижно, но я чувствовал, как кончик его хвоста медленно скользит по внутренней тьме. Ему не нравилось. Мне тоже.

— Нас узнают, — сказал я.

— Ректор Вар'Кела будет знать достаточно, чтобы не совершить ошибок. Преподавательский совет — только то, что требуется для допуска. Для остальных вы будете братьями из знатного клана Саэ'Нар.

Риаш оскалился.

— Саэ'Нар.

— Достаточно близко к правде, чтобы вы не забывали, как отзываться. Достаточно далеко, чтобы глупцы успели недооценить.

Элиан провёл пальцем по краю рукава.

— А если не глупцы?

Мать долго смотрела на нас троих. Свет из высоких окон ложился ей за спину. Она казалась неподвижной, как тёмная статуя на фоне золота и воды, но яд власти вокруг неё был живым, терпеливым, тонким.

— Тогда вы научитесь смотреть внимательнее.

Так мы оказались в Вар'Келе. Не императорскими сыновьями Саэ'Вар. Не наследниками, за которыми тянулись страх, расчёт и старая кровь. Риас, Шарис и Лиан Саэ'Нар. Три брата из закрытого знатного клана Са'Рет. Достаточно высокие по положению, чтобы наше высокомерие не казалось странным. Достаточно скрытые, чтобы никто не задавал лишних вопросов.

Перелёт от Са'Рет до Вар'Кела занял меньше времени, чем требовало моё раздражение. Корабль обменной группы вошёл в атмосферу планеты под сопровождением эларийских военных флаев. Они держали дистанцию красиво — не слишком близко, чтобы не оскорбить, не слишком далеко, чтобы мы забыли: мы в чужом небе. Я оценил.

Аэл'Тар после реформ Мириэль Валенс перестал быть слабой системой, пытающейся пережить собственное угасание. Данные разведки говорили об ином: восстановленная рождаемость, женщины новой крови, сильные дети, усиленная Академия. Мать называла это изменением баланса. Я называл это фактором, который нельзя игнорировать.

Риаш стоял у обзорного стекла, сложив руки на груди. Белоснежные волосы с тёмно-красными концами лежали по спине тяжёлой волной.

— Скучное небо, — бросил он.

— Небо редко обязано тебя развлекать.

— Тогда зачем оно такое большое?

Элиан усмехнулся с другой стороны.

— Чтобы такие, как ты, иногда чувствовали себя маленькими.

— Хочешь проверить, кто здесь маленький?

— На корабле? Нет. В тесных помещениях кровь слишком сложно выводить из дорогой обивки.

Их голоса скользили по каюте привычными лезвиями. Я не вмешивался. Пока. За стеклом поднимались башни Вар'Кела.

Академия выглядела не так, как дворцы Са'Рет. Никаких изогнутых крыш, тёмных водных садов, резных змей на колоннах, закрытых переходов, где каждое дыхание могло принадлежать шпиону. Вар'Кел был иным: камень, металл, стекло, купола, плацы, ангары, широкие переходы, открытое пространство. Слишком открытое. Мой змей внутри поднял голову. Открытость раздражала. В ней было меньше укрытий, меньше знакомой глубины, меньше традиции, за которой можно спрятать клинок. Во дворце Са'Рет опасность пряталась в закрытых переходах. Здесь она лежала на виду — в линиях обзора, в силовых куполах, в траекториях плацев. Эларийцы не скрывали крепость. Они заставляли тебя видеть её и всё равно сомневаться, понял ли ты достаточно.

Это мне понравилось.

— Смотри, — сказал Элиан тихо.

Внизу, на одном из плацев, шла тренировка. Эларийцы двигались группами. Хвосты работали на равновесие, уши ловили команды, тела меняли направление резко и быстро. Несколько курсантов обратились в звериные формы прямо на полосе препятствий: чёрные, серые, рыжие, серебристые хищные силуэты метнулись через барьеры. Риаш наклонился ближе к стеклу, и воздух каюты наполнился запахом его интереса — горячим, острым, как металл перед боем.

— Вот это уже лучше.

— Не ломай курсантов в первый день, — сказал я.

— А во второй?

— Сначала выясни, какие из них не бесполезны.

Элиан улыбнулся.

— Какой заботливый старший брат.

— Я экономлю время.

Корабль сел на закрытую площадку дипломатического крыла. Нас встретили ректор Вар'Кела, двое старших преподавателей, представитель программы обмена и охрана, которая слишком грамотно делала вид, будто её мало. Ректор оказался не идиотом. Это было приятно. Он смотрел на нас спокойно, без придворного трепета, без попытки понравиться и без глупой демонстрации силы. В его запахе не было страха. Только холодная собранность, старый опыт и осторожность существа, которому доверили слишком много чужих детей во время войны. Он знал, кто мы. Не всё, возможно. Но достаточно.

— Курсанты Саэ'Нар, — произнёс он. — Академия Вар'Кел приветствует студентов Са'Рет.

— Ректор, — сказал я.

Поклон был точным. Ровно настолько глубоким, чтобы уважить хозяина места и не отдать лишнего. Риаш сделал поклон хуже. Элиан — красивее. Оба сделали это нарочно. Ректор заметил. И не подал вида. Ещё один плюс.

Нам выдали допуски, расписания, закрытый протокол адаптации и короткую инструкцию о том, какие зоны Академии будут доступны сразу, какие — после проверки, а куда не стоит соваться без разрешения. Риаш слушал с видом существа, уже составляющего список «куда не стоит соваться» по степени привлекательности. Я не стал его одёргивать. Пусть смотрит. Лучше занять его интересом, чем позволить скуке искать жертву.

В общежитие нас не повели сразу. Сначала — столовая. Политически верное решение: дать эларийцам увидеть нас, дать нам увидеть их, позволить первому напряжению выйти через взгляды, шёпот и оценку, а не через клинки.

Запах столовой ударил резко. Горячая пища. Металл приборов. Тонизирующие напитки. Чужой азарт. Настороженность. Молодая сила. Мех. Озон от панелей. Лёгкий запах лекарственных пластырей у тех, кто утром успел получить удары. И ещё — свобода. У эларийцев она пахла странно. Не отсутствием правил. Правила здесь были везде. Она пахла тем, что правила можно было оспорить, если ты достаточно хорош, чтобы потом вынести наказание. Са'Рет так не пах.

Мы вошли. И зал стих.

Я чувствовал, как взгляды ложатся на кожу. Как чужое дыхание сбивается. Как кто-то быстро прячет интерес. Как кто-то, наоборот, смотрит слишком долго. Обычная реакция. Саархи всегда производили впечатление на тех, кто привык к более открытой мимике, к хвостам, к ушам, выдающим слишком многое. Мы были для них закрытой чешуёй под гладкой кожей. Тишиной, в которой мог быть яд.

Риаш наслаждался. Я чувствовал это по нему: по лёгкому изменению запаха, по тому, как внутренний змей брата скользнул ближе к поверхности. Элиан наслаждался иначе. Он пробовал зал на вкус взглядом.

Я оценивал. Выходы. Преподаватели. Старшие курсы. Распределение команд. Кто сидит свободно. Кто подражает. Кто боится. Кто слишком старается казаться равнодушным.

И тогда увидел её.

Не сразу как лицо. Сначала как сбой в общем рисунке. За столом у окна сидела команда. Они не просто занимали место — они удерживали его. Так держат не территорию, а привычное сердце маршрутов. Вокруг них оставалось небольшое пустое пространство не из-за страха, а из-за признания: сюда не садятся без причины.

В центре — девушка с чёрными ушами и белыми кисточками. Невысокая по меркам сильных рас. Ярко-голубые глаза с вертикальным зрачком смотрели на нас слишком прямо. Не как на чужеземных гостей. Не как на политическую диковину. Как на задачу.

Мой змей замер. Воздух на языке стал острым от чужого любопытства. Эларийцы пахли иначе: открыто, шумно, слишком честно. Их эмоции не прятались слоями ткани и ритуала, а двигались вместе с ушами, хвостами, дыханием. Но в ней ощущалось что-то ещё. Тьма. Она оставляла на языке холодный металлический след, как край клинка перед тем, как он коснётся кожи.

Девушка не отвела взгляд, когда я нашёл её через половину зала. Даже не дрогнула. Только уши подались вперёд, а хвост замер, выдавая напряжение хищника перед прыжком.

Интересно.

Риаш заметил. Разумеется, заметил.

— Эта смотрит так, будто хочет проверить, кусаемся ли мы, — тихо сказал он на саархском.

— Или уже решила, что кусается сама, — ответил Элиан.

Я не ответил. Потому что девушка улыбнулась. Не мягко. Не вежливо. С вызовом.

Я заставил змея лечь ниже. Интерес — это не слабость, пока он подчинён. Всё, что не подчинено, должно быть названо угрозой.

Мы прошли к выделенному сектору. Представитель Академии начал объяснять что-то о расписании, но я слушал только вполовину. Остальное внимание оставалось на столе у окна. Команда двигалась вокруг неё легко, почти без слов. Рыжеухий пилот что-то сказал. Светловолосая девушка засмеялась. Высокий боец рядом с капитаншей — капитаншей, я уже почти не сомневался — смотрел на нас так, будто заранее запрещал всему миру подходить ближе. Тихий тёмный курсант у края стола почти исчезал на фоне зала, но его уши не пропускали ничего. Медик с мягким лицом наблюдал за реакциями своих, а не за нами. Инженерная пара спорила, глядя на наши браслеты.

Хорошая команда. Слишком хорошая, чтобы быть случайной.

Когда они поднялись, зал снова начал шуметь. Она шла впереди не потому, что остальные отставали. Потому что группа сама выстраивалась вокруг её шага. Боец прикрывал открытую сторону. Тихий разведчик уходил в край. Помощница держалась у плеча. Я знал командование, когда видел. Даже если командир был в два раза меньше своих бойцов и имел хвост, который слишком честно выдавал интерес.

Она остановилась рядом с нашим столом. Ровно настолько, чтобы это было выбором. Вблизи её запах стал яснее: тёплый мех, холодный озон дара, свежесть тренировочного металла, тьма — не как дым и не как ночь, а как плотный живой слой под кожей. Мой внутренний змей поднялся выше.

— Добро пожаловать в Вар'Кел, — произнесла она. — Постарайтесь не заблудиться. Академия иногда кусается.

По залу прошёл смешок. Риаш повернулся к ней первым.

— А если укусит?

Она склонила голову.

— Значит, понравились.

Элиан тихо рассмеялся. Я смотрел на неё. На смелость без поклона. На хвост, предательски живой.

— Вы часто предупреждаете чужих студентов об опасностях своего дома? — спросил я.

— Только тех, кто входит так, будто дом уже должен им поклониться.

Смех разошёлся волной. Не злой. Восторженный.

— Смелое замечание, — сказал я.

— Академия развивает смелость.

— А осторожность? — спросил Элиан.

— Это факультатив.

За её спиной помощница рассмеялась. Рыжеухий пилот слишком громко предложил оставить капитаншу здесь, и трое из команды одновременно сказали «нет».

— Кажется, здесь будет не скучно, — сказал Риаш.

— Это зависит от того, насколько быстро вы учитесь.

— А если быстро?

Она посмотрела на него так, будто уже мысленно примеряла к нему учебный ошейник.

— Тогда, возможно, вы переживёте первую неделю.

Она ушла со своей командой, а её хвост слишком живо двигался за спиной, выдавая больше, чем лицо. Я смотрел ей вслед. Вкус воздуха ещё хранил её тьму.

— Я хочу её на арене, — сказал Риаш.

— Ты хочешь всех, кто тебе дерзит, на арене, — ответил Элиан.

— Не всех. Некоторых я хочу сразу в крови.

— Заткнись, Лиан.

Я повернулся к ближайшему эларийскому курсанту, который пытался делать вид, что не слушает нас.

— Кто она?

Курсант вздрогнул, но быстро собрался.

— Лиэль Лен. Капитан лучшей команды потока.

Имя легло на язык мягко. Слишком мягко для такой.

— Лучшей?

Курсант кивнул.

— Разведывательно-боевая группа. Третий курс. Они выигрывали почти все командные соревнования за последние два года. И… — он замялся, — и знают дисциплинарные наказания лучше расписания. Но преподаватели их всё равно любят.

— За что? — спросил я.

Курсант посмотрел на выход, куда ушла команда Лен. В его запахе было раздражение, зависть и уважение.

— Потому что они всегда добиваются цели.

Вот это уже было важно. Я откинулся на спинку, чувствуя, как змей внутри медленно укладывается кольцами. Лиэль Лен. Капитан. Лучшая команда потока. Женщина, которая смотрела на саархов без страха и бросала вызов так, будто это естественная форма приветствия. Мать всё же была права. Вар'Кел мог оказаться полезнее дворца.

Первое совместное занятие поставили через два часа. Тактический сценарий с элементами командного проникновения и боевого прикрытия.

Зал сценарных куполов оказался впечатляющим. Высокий, круглый, с гибким полом, голографическими стенами, силовыми барьерами и сенсорной сеткой. Воздух пах металлом, озоном, учебным потом и остатками старых энергозарядов.

Мы с братьями заняли место справа, рядом с группой саархов. Остальные наши держались сдержанно. Слишком сдержанно. Им не нравилась эларийская открытость — слишком много хвостов, ушей, прямых взглядов, запахов, которые не прятали эмоции. Мне тоже не нравилась. И одновременно я понимал её ценность. Эларийцев сложнее читать привычными методами Са'Рет, потому что они не скрывают всё. Они скрывают главное среди множества честных реакций. Это было опаснее, чем казалось.

Команда Лиэль вошла в купол без суеты. Каждый занял позицию естественно. Лиэль ничего не говорила несколько секунд. Только смотрела. Уши двигались быстро, но не хаотично. Хвост медленно чертил воздух за спиной. Она слушала купол. Считывала пространство. Не только глазами.

Потом сказала:

— Эрис, карта и помехи. Сайр — первый контур, без глубокого ухода. Лиара, Каэль, Дарис — траектория эвакуации, три варианта. Кайрис, Терен — замок цели и резервное питание. Лурин — держишь медицинскую точку здесь, но готовишься к движению. Арек — мой правый край. Тиар — центр. Лейнар — быстрый вход только по моему сигналу. Дейр — не ломать стены раньше времени.

— А позже? — спросил Дейр.

— Если красиво попросишь.

Риаш тихо рассмеялся.

— Она командует ими как стаей.

— Нет, — сказал я. — Как экипажем.

— Разница?

— Стая держится кровью, инстинктом и связью. Экипаж — решением, ролью и повторённым доверием. У неё второе. Пока.

Сценарий начался. Голографические стены стали разрушенным исследовательским комплексом на ледяной планете. Лиэль не бросилась вперёд. Хорошо. Первое желание молодых команд — двигаться сразу, пока азарт не перегорел. Она позволила сценарию раскрыться на три вдоха.

Команда пошла. Не идеально. Именно поэтому было интересно. Лейнар дважды едва не сорвался быстрее, чем нужно. Дейр давил слишком грубо на первый дрон. Но они слышали её. Даже когда спорили. Даже когда хотели иначе. Лиэль двигалась в центре не как слабое звено, которое охраняют, и не как командир, который прячется за сильных. Она была узлом. Тьма под её кожей то появлялась, то исчезала, закрывая маленькие провалы в видимости.

— Она не тратит дар на красоту, — заметил Элиан. — Не демонстрирует. Использует.

Я смотрел на Лиэль, которая метнулась под удар учебного дрона, чтобы вынудить его сместить траекторию прямо под Дейра. Дейр ударил. Слишком жёстко. Дрон развалился на световые осколки.

— Дейр, — сказала она.

— Я сказала обезвредить, а не выразить детскую травму.

Дейр оскалился.

— Он был некрасивый.

— Следующий будет красивее. Не отвлекайся.

Риаш медленно улыбнулся.

— Мне нравится эта.

Я не ответил. Потому что мне тоже. И это раздражало. Саархатки дворца не двигались так. Не потому, что были слабы по природе. Потому что система веками растила их иначе. Видеть женщину, которая сама ведёт бойцов через ледяной сценарий, получает удар по плечу, не морщится и отдаёт следующий приказ раньше, чем кровь успевает выступить из царапины, — это было непривычно. Мой змей смотрел. Не на её лицо. На горло. На руки. На движение хвоста. На то, как команда поворачивалась к её голосу.

Опасная.

Сценарий закончился на двадцать две секунды раньше лимита. Преподаватель сценарного купола смотрел на них с выражением, которое я уже начинал узнавать. Гордость, уставшая бороться с раздражением.

Следующей выступала другая команда третьего курса — та самая, с капитаном, которого я запомнил по запаху раздражения ещё из столовой. Рейнар. Они прошли сценарий хуже. Не провально. Просто хуже. И это отравило воздух.

После занятия конфликт случился так естественно, будто ждал своего часа. Рейнар подошёл со своей группой. Запах зависти стал резким, кислым.

— Красиво, Лен, — сказал он. — Наставники снова закрыли глаза на половину нарушений твоего зверинца?

Арек повернулся первым. Медленно. Это движение было лучше угрозы. Лиэль подняла ладонь, останавливая его.

— Тогда смотри на капитана, Рейнар. Тебе не кажется, что твоя команда побеждает только потому, что преподаватели слишком любят ваши спектакли?

— Нет.

— Удобно.

— Очень. Экономит время на сомнения.

Рейнар шагнул ближе.

— Тогда докажи без команды.

Тишина вокруг стала плотнее. Вар'Кел любил проверять, куда конфликт приведёт сам.

— Поединок капитанов? — спросила Лиэль.

— Если не спрячешься за Арка.

— Я могу выбить ему зубы и без капитанского разрешения, — веско уронил Арек.

— Нет, — сказала Лиэль.

Он замер. Послушался. Мой змей внутри медленно провёл чешуёй по рёбрам. Власть без давления. Приказ без крика. Боец, который мог сломать противника голыми руками, остановился от одного короткого слова.

Рейнар улыбнулся шире, решив, что нашёл слабое место. Глупец.

— Арена, — сказала Лиэль.

Лурин выпрямился.

— Плечо.

— Оно останется при мне.

— Это не смешно.

— Зато правда.

Лурин посмотрел на неё долгим взглядом.

— Пять минут. Потом проверю снова.

Подошёл Тейран Мор, словно вырос из воздуха.

— Поединок капитанов? Условия?

— Энергетические клинки до трёх касаний или потери оружия, — ответила Лиэль. — После — звериная форма, если первый этап не решит спор.

Она взяла с крепления два одноручных энергетических меча. Лезвия вспыхнули синим светом.

— Рейнар, если я начну бояться твоей шерсти, Лурин сам уложит меня в медицинский блок от стыда.

Арена активировалась. Силовой купол поднялся вокруг площадки прозрачной стеной. Я остался у правого края с братьями. Риаш почти вибрировал от предвкушения. Лиэль стояла легко. Рейнар взял один двуручный клинок. Он рассчитывал подавить. Она — не дать ему поймать центр.

Сигнал прозвучал коротко.

Рейнар атаковал первым. Глупо. Сильно, быстро, красиво — но всё равно глупо. Лиэль скользнула в сторону, хвост резко увёл тело из линии, левый клинок ударил по его запястью, правый — по открытому ребру. Первое касание. Панель вспыхнула.

Он злился. Через купол запах почти не проходил, но тело Рейнара говорило достаточно: хвост, уши, резкость дыхания, грязная злость в каждом движении. Лиэль отступала. Не убегала. Звала. Она давала ему верить, что он давит. Рейнар ударил справа. Она скрестила мечи, приняла силу, и его плечо задело её раненое место. Я увидел, как у неё дрогнуло ухо. Только ухо. Лицо осталось спокойным.

Внутренний змей у меня поднял голову выше.

Она ударила коленом в его бедро, коротко, грязно, чтобы сбить стойку. Рейнар пошатнулся. Она не стала брать второе касание сразу — отпрыгнула, сохранила дистанцию.

— Почему не добила? — спросил Риаш.

— Проверяет, — сказал я. — Насколько он теряет голову.

Рейнар бросился быстрее, злее, сделал финт клинком, а сам ударил хвостом по её опорной ноге. Толпа ахнула. Лиэль упала не так, как падают застигнутые врасплох. Она пошла вниз сама, перекатом, и в движении ударила левым клинком по его голени. Второе касание. Но Рейнар всё же достал её плечо концом лезвия. Первое касание по Лиэль.

Она поднялась с переката, встряхнула рукой. Лурин за пределами купола резко выпрямился. Арек не двинулся, но воздух вокруг него потяжелел.

Лиэль встретила следующую атаку. Не ушла. Два клинка вспыхнули, ударили по его лезвию с двух сторон. Она шагнула вперёд, резко развернулась, хвост дал дополнительную инерцию, и правый клинок оказался у его горла. Третье касание. Победа первого этапа.

Но Рейнар отступил не сразу. Его лицо исказилось.

— Звериная форма, — выдавил он. — Мы договаривались о втором, если первый не решит спор. Боишься?

Лиэль улыбнулась.

— Лурин меня убьёт. Но теперь мне интересно.

Силовой купол изменил плотность. Рейнар обратился первым — крупный серебристый хищник с мощными плечами. Лиэль стояла перед ним маленькой. Очень маленькой. Потом тьма скользнула по её коже. Покровом. Её силуэт дрогнул, вытянулся, и на тёмном полу арены появилась чёрная хищница — гибкая, длинная, с белыми кисточками на ушах и хвосте. Кровь на плече стала видна в шерсти тёмным влажным следом.

Мой змей ударил хвостом внутри. Саархатки не обращались в змея. Передо мной стояла женщина, которая была и капитаном, и клинком, и зверем. И я не мог решить, восхищает это меня больше или настораживает.

Рейнар бросился. Лиэль ушла вбок, почти стелясь по полу. Его лапа прошла над её спиной, задела шерсть. Она развернулась и ударила когтями по его боку. Не глубоко. Отметила. Скорость. Вот её настоящее оружие. Она исчезала из линии за долю вдоха до удара.

Но Рейнар был не слаб. После третьего промаха он перестал гнаться. Начал загонять. Один раз он почти поймал её: плечом ударил в бок, когтями полоснул по бедру. Лиэль отлетела, перекатилась, поднялась. Кровь.

Лурин сжал медицинский блок так, что побелели пальцы.

— Хороший боец, — сказал я.

Риаш посмотрел на меня.

— Он?

— Она.

Лиэль изменила движение. Раньше она уходила от каждого удара отдельно. Теперь начала вести его. Давала Рейнару видеть открытый бок, потом уводила в последний миг. Его рык стал громче. Её — почти не было. Только дыхание. Тихое. Рваное, но контролируемое.

Рейнар сделал широкий прыжок, пытаясь закрыть её у края. Она метнулась не в сторону, а под него. Чёрная тень скользнула под серебристым телом, ударила когтями по внутренней стороне лапы, перекатилась за спину и прыгнула. Её передние лапы легли ему на холку. Клыки сомкнулись на загривке. Не разорвали. Удержали.

Силовой купол вспыхнул красным. Победа.

Толпа взорвалась. Лиэль отпустила его и отскочила назад. Тейран Мор поднял руку.

— Бой завершён.

Когда купол опустился, кровь Лиэль наконец дошла до меня запахом — тёплая, живая, раздражающе настоящая. Лурин уже был рядом.

— Сидеть, — приказал он.

Команда сомкнулась вокруг неё мгновенно. Не толпой. Защитным кругом. Арек встал между ней и Рейнаром. Дейр — чуть левее, с многообещающей улыбкой. Лиара опустилась рядом с Лиэль и что-то сказала ей тихо.

— Плечо хуже, — резюмировал Лурин.

— Бедро неприятнее, — ответила она.

— Я сам решу, что хуже.

Риаш смотрел на них с открытым интересом.

— Они закрывают её, как императорскую кровь.

Элиан покачал головой.

— Нет. Как своё сердце.

Я молчал. Потому что Элиан был прав. И потому что это мне не нравилось. Слишком сильная связь. Слишком живая. Слишком добровольная. В Са'Рет за такую преданность платили кровью, страхом, выгодой или клятвой. Здесь она сидела на полу арены, ругалась с медиком, и двенадцать существ вокруг неё готовы были рвать любого, кто подойдёт неверно. Без приказа. Без титула. Без видимой выгоды.

— Пойдём, — сказал я.

— Наконец, — Риаш мгновенно улыбнулся. — Будем вежливы?

— Насколько сможем.

— То есть недолго.

Мы подошли. Их круг заметил нас до того, как мы оказались рядом. Арек повернулся первым. Дейр — вторым. Лиара подняла взгляд и улыбнулась так, будто ждала продолжения.

— Хороший бой, — сказал я.

Лиэль подняла голову. Даже сидя, раненая, с чужой рукой на повязке, она смотрела без малейшей покорности.

— Для первого совместного занятия сойдёт.

— Ты называешь это «сойдёт»? — рассмеялся Риаш.

— Я не люблю завышать оценки.

— А я люблю.

— Сочувствую твоим преподавателям.

— Она ещё под действием адреналина, — вмешалась Лиара. — Обычно хуже.

Элиан улыбнулся.

— Если это защита, я начинаю бояться нападения.

Мы обменялись именами. Чужими, конспиративными. Риас, Шарис, Лиан. Лиэль слушала, и её взгляд задержался на мне. Лурин закончил с повязкой и поднялся.

— Лурин Вен. Врач команды. И если вы собираетесь продолжать знакомство через бои, предупреждаю: я буду против.

— А если не через бои? — спросил Элиан.

— Тогда я сначала проверю, не стало ли кому-то хуже.

Лиэль фыркнула.

— Он всем угрожает заботой.

— Действенно, — сказал я.

— Невыносимо.

— Ты ранена.

— Уже услышала от всех.

— Недостаточно, если всё ещё споришь.

Её глаза сузились. Риаш замер от удовольствия. В запахе Лиэль снова появилась тьма. Тонкая. Недовольная. Живая.

— Ты всегда раздаёшь указания чужим капитанам?

— Только тем, кто кровоточит и делает вид, что это часть стиля.

Лиара за её спиной прошептала: «Ой». Каэль тихо добавил: «Кажется, он тоже хочет жить опасно».

Лиэль медленно улыбнулась.

— Риас Саэ'Нар, да?

— Да.

— В Вар'Келе за попытки командовать чужой командой иногда кусают.

— Ты уже предупреждала, что Академия кусается.

— Я говорила об Академии.

— А сейчас?

Она поднялась с платформы, несмотря на взгляд Лурина, от которого слабейшие существа сами бы легли обратно. До моего плеча она не доставала даже близко. Это не мешало ей смотреть так, будто рост был чьей-то чужой проблемой.

— А сейчас предупреждаю лично.

Мой змей расправился внутри медленным тёмным кольцом. Я склонил голову.

— Учту, капитан Лен.

Она услышала в моём голосе не уступку. И не насмешку. Обещание продолжить. Её хвост качнулся.

— Постарайся. Ты вроде быстро учишься.

— Достаточно быстро, чтобы пережить первую неделю?

— Пока не решила.

— Сообщишь, когда решишь?

— Если выживешь.

Лурин положил ладонь Лиэль на плечо и без усилия, но очень твёрдо развернул её обратно.

— Всё. Знакомство окончено. Капитан садится.

Мы отошли. Я остановился у края арены, откуда было видно, как Лиэль снова спорит с Луриным. Команда. Не придворная свита. Не слуги. Не союзники по договору. Команда.

Риаш встал рядом.

— Я хочу драться с ней.

— Ты хочешь драться со всем, что дышит.

— Нет. С ней — иначе. Она не ломается глазами. Хочу посмотреть, когда она начнёт злиться по-настоящему.

Элиан подошёл с другой стороны.

— А я хочу узнать, что она прячет. В ней слишком много слоёв для обычной курсантки.

Я снова посмотрел на Лиэль. На чёрные уши с белыми кисточками. На раненое плечо. На команду вокруг. На то, как даже после боя она оставалась центром, не требуя этого.

В воздухе боевой арены ещё держался запах энергии, меха, адреналина и её тёмного дара. Мой внутренний змей не спешил успокаиваться.

— Идём, — сказал я.

— Уже? — спросил Риаш.

— Если останешься, вызовешь кого-нибудь на бой.

— Да.

— Поэтому идём.

Элиан улыбнулся.

— Риас, признай: тебе интересно.

Я пошёл к выходу.

— Мне полезно наблюдать за лучшей командой потока.

Риаш фыркнул. Элиан рассмеялся тихо, ядовито, слишком довольный собой. Я не обернулся. Но вкус воздуха всё ещё хранил её тьму.

И впервые с момента прибытия в Вар'Кел я подумал, что идея поступления в Академию эларийцев, возможно, была не такой уж плохой.

Глава 6

Ариэль
Пять дней.

Всего пять проклятых дней прошло с того боя на арене, а я уже успела понять: в Академии Вар'Кел появились три новые проблемы.

Риас Саэ'Нар.

Шарис Саэ'Нар.

Лиан Саэ'Нар.

Три саарха из знатного клана Са'Рет. Три брата, которые вошли в нашу столовую так, будто Академия должна была сама решить, достаточно ли у неё широкие двери для их самоуверенности. Три чужих взгляда, от которых мой внутренний хищник то поднимал голову, то раздражённо скалился, то почему-то не спешил отворачиваться.

Риас был холодным. Тяжёлым. Почти неподвижным. В нём чувствовалась власть, которая не требует громкости.

Шарис был другим. Живее. Резче. Опаснее в движении. Он улыбался так, будто любая беседа могла закончиться дракой, и это его только радовало.

Лиан казался мягче. Красивее в более изящном, ядовитом смысле. С такой улыбкой, после которой хотелось проверить, не сказал ли ты ему лишнего, даже если вообще молчал.

И все трое были безобразно красивыми.

Просто неприлично.

Будто Са'Рет специально вывел отдельную линию, чтобы раздражать чужой здравый смысл.

Я стояла перед зеркалом в своей комнате командной квартиры, пыталась застегнуть ворот форменной куртки и второй раз подряд промахивалась пальцами мимо замка.

Уши торчали слишком высоко.

Хвост бил по бедру короткими движениями.

— Прекратить, — сказала я своему отражению.

Отражение с ярко-голубыми глазами посмотрело на меня без малейшего доверия.

Правильно сделало.

На носу у нас были межкомандные соревнования. Серьёзные. Не ночная глупость между курсантами, не спор пилотов на тему «можно ли пройти учебный коридор на скорости выше допустимой, если потом красиво извиниться», а официальные соревнования третьего курса.

Сценарные купола, преподавательское наблюдение, смешанные вводные, предварительный отбор на расширенные полевые учения.

Нам нужно было победить.

Не достойно выступить.

Не показать уровень.

Победить.

Потому что мы были лучшей командой потока, а это звание не держалось на красивых слухах. Оно держалось на синяках, выговорах, ночных тренировках, сорока кругах по плацу под дождём и умении встать после провала раньше, чем Тейран Мор успевал открыть рот для очередного убийственно спокойного комментария.

А я вместо того, чтобы мысленно разбирать схемы будущих сценариев, думала о трёх саархах.

Один из которых смеялся так, будто кровь была музыкой.

— Позор, Лен, — пробормотала я.

Хвост дёрнулся, словно возразил.

— Тебя это тоже касается.

Хвост, естественно, не раскаялся.

Я наконец застегнула куртку, убрала выбившийся локон за ухо и взяла браслет с учебным доступом. Панель расписания на стене холодно напомнила: через двадцать минут лекция для капитанов третьего курса.

Тема: «Работа с внешними союзниками в условиях ограниченного доверия».

Я фыркнула.

— Очень тонко, Вар'Кел.

Командная квартира была непривычно тихой. Почти все уже разошлись по занятиям. На кухонной зоне стояла кружка с запиской: «Поешь. Лурин». Рядом лежала вторая, явно приписанная Каэлем: «Если не поешь, он будет страшнее Тейрана Мора». И третья, мелким аккуратным почерком Эриса: «Он прав».

Я улыбнулась.

Уши стали мягче.

Общий чат команды проснулся так, будто всё это время караулил именно мой выход из комнаты.

Каэль: Капитан, если на лекции скажут «доверие к союзникам формируется постепенно», спроси, можно ли ускорить процесс через совместное нарушение правил.

Эрис: Не спрашивай.

Лиара: Спроси. Но с невинным лицом.

Арек: Не спрашивай.

Дейр: Спроси. Хочу посмотреть, кто побледнеет.

Лурин: Не провоцируй преподавателя до обеда.

Кайрис: Если там будут саархи, спроси, почему их допуски защищены лучше, чем половина академических узлов.

Терен: Не спрашивай.

Кайрис: Ты скучный.

Терен: А ты дисциплинарная статья с руками.

Я: Вы ужасны. Я иду на лекцию. Без происшествий. Без провокаций. Без межсистемных скандалов.

Лиара: Запомнила. Зафиксировала. Буду использовать против тебя.

Каэль: ставлю десерт, что до аудитории что-то случится.

Арек: не смейте делать ставки на капитана.

Дейр: Два десерта.

Лурин: Дейр.

Дейр: Три не ставлю. Я уважаю медицинский гнев.

Я набирала на ходу: «Дейр, я тебя вижу даже через чат». Именно поэтому я не заметила, как из бокового перехода вышел кто-то крупный.

Я врезалась в него всем телом.

Не сильно. Но достаточно, чтобы мои ладони упёрлись в грудь. Твёрдую. Горячую. Очень живую под плотной тканью тёмной формы. Под пальцами напряглись мышцы — не от испуга, а от мгновенной, звериной остановки движения. Я почувствовала силу, собранную так плотно, что тело само поняло: передо мной не просто высокий курсант. Боец. Тяжёлый, быстрый, слишком уверенный в том, что любая преграда или отступит, или сломается.

Уши резко встали. Хвост распушился на кончике.

— Извини, я… — начала я, поднимая голову.

И замолчала.

Шарис Саэ’Нар смотрел на меня сверху вниз. Бордовые глаза с чёрным вертикальным зрачком сверкали насмешкой. Белоснежные волосы с тёмно-красными концами лежали по плечам, несколько прядей выбились вперёд. Вблизи он был ещё хуже: выше, шире, горячее, опаснее. Так близко, что мой слух поймал его дыхание — ровное, глубокое, слишком спокойное для того, кто только что получил в грудь капитана лучшей команды потока с браслетом в руках и хвостом, который уже успел меня предать.

— Лиэль Лен, — произнёс он с низкой, вибрирующей насмешкой. — Академия всё-таки кусается?

Я убрала ладони с его груди. Почти сразу. Ладно, не сразу.

— Обычно изящнее.

— Значит, это была не Академия.

— Не обольщайся, Шарис. Я читала сообщения.

— Сообщения часто бросают тебя на чужую грудь?

Я прищурилась.

— Только если чужая грудь стоит посреди маршрута без предупреждающих знаков.

Он тихо рассмеялся. Низко. Глухо. Неприлично приятно. Уши дрогнули, и я мысленно пообещала однажды научиться привязывать их к голове.

— Какой знак поставить? — спросил он.

— «Осторожно: чрезмерная самоуверенность. Возможны столкновения».

— А тебе подойдёт: «Осторожно: маленькая хищница. Нападает с браслетом в руках».

— Маленькая?

Я сделала шаг ближе сама, чтобы не смотреть на него слишком снизу. Это не помогло. Он всё равно оставался огромным.

— По сравнению со мной.

— Размер — не достижение. Иногда это просто больше места, куда можно попасть.

Его улыбка стала шире.

— Предлагаешь проверить?

— На лекции для капитанов? Боюсь, аудитория не выдержит твоего восторга.

— Моего?

— Ты выглядишь так, будто драка для тебя — форма хорошего настроения.

Шарис наклонил голову, разглядывая меня так, словно каждая фраза не отталкивала, а наоборот — притягивала. Плохой признак. Очень плохой. Хвост снова дёрнулся. Я прижала его к ноге. Шарис заметил. Разумеется.

— Хвост спорит с тобой.

— Хвост под дисциплинарным расследованием.

— А уши?

— Уши проходят как соучастники.

Он рассмеялся громче. Саархи смеялись не так, как эларийцы. В их смехе было меньше открытости, больше горла, жара, скрытого рыка. Шарис смеялся так, будто наслаждался не шуткой, а тем, что может заставить пространство вокруг себя дрогнуть.

— Ты идёшь на лекцию? — спросила я, пытаясь вернуть контроль над ситуацией.

— Да. Риас решил, что нам полезно послушать, как эларийцы объясняют доверие к союзникам.

— Риас мудр.

— Осторожно. Похвалишь его дважды, и он решит, что ты не только дерзкая, но ещё и разумная.

— А ты? — спросила я.
Он сделал шаг ближе. Не резкий. Не случайный. Осознанный.
— Я предпочитаю проверять.
Горло пересохло. Унизительно. Я подняла бровь.
— На прочность?

— На вкус.
Жар поднялся от шеи к ушам. Проклятье, проклятье, проклятье.
— В Вар'Келе за попытки пробовать чужих капитанов без допуска можно получить по зубам.

— От тебя?

— Если повезёт.

— А если нет?

— От Арка. Или Дейра. Они иногда спорят, кому первому.

— Твои? — вопрос был слишком мягким для его глаз.

— Мои. Команда.
Шарис посмотрел на меня иначе. Не насмешливо. Внимательно.
— У вас странная связь.

— Эларийская?

— Живая. Добровольная. Без цепей.

— А у вас всё обязательно должно быть на цепях?
Его улыбка стала острее.
— В Са'Рет цепи не всегда видны.

— Какая милая культурная угроза.

— Это был факт.

— У вас факты звучат как предупреждения.

— А у тебя предупреждения звучат как приглашения.
Я замолчала на полсекунды. Он это увидел. И, конечно, не отпустил.

— Что, Лиэль Лен? Сложно решить, кусаться или продолжать разговор?

— Я умею совмещать.

— Вот это уже интересно.

Я оглянулась и поняла, что мы действительно уже идём. Плечом к плечу. Слишком близко. Я не помнила, когда успела начать двигаться. Прекрасно. К обеду весь поток будет обсуждать, что капитан Лен шла на лекцию рядом с саархом и не попыталась его ударить. Или попыталась, но глазами.

— Сегодня вечером будет вечеринка, — сказала я, прежде чем успела решить, хорошая ли это мысль.

Шарис повернул голову.

— Вечеринка?

— Студенческая. По случаю начала учебного года, прибытия обменной группы и общей потребности третьего курса сделать вид, что нас не пытаются убить тренировками.

— Ты хочешь, чтобы мы пришли?

— Я хочу посмотреть, как саархи переживают эларийскую вечеринку.

— Значит, эксперимент.

— Межсистемная адаптация. Красиво звучит в отчёте.

Он остановился у поворота к учебному крылу. Я сделала ещё шаг и тоже остановилась. Аудитория была близко. За дверями слышались голоса капитанов, шорох формы, звук активируемых панелей.

Шарис опустил на меня взгляд.

— Мы будем.

В груди что-то резко, глупо подпрыгнуло.

— Тогда постарайтесь не объявить зал территорией Са'Рет.

— А если захочется?

— Сначала переживите танцпол.

— Это вызов?

— Предупреждение.

Он шагнул ближе. Слишком близко. Я почувствовала жар его тела, услышала тихий вдох. Уши сами подались вперёд. Шарис медленно поднял руку.

Я могла отступить.

Не отступила.

Не потому, что не могла. Потому что хотела знать, что он сделает, если я останусь.

Его пальцы коснулись выбившегося локона у моего виска. Тёплые. Сильные. Удивительно осторожные для того, кто выглядел так, будто чаще ломает, чем бережёт. Он заправил

прядь за моё ухо, и это было всего лишь движение. Всего лишь. Но кожа под ухом вспыхнула жаром. Хвост застыл.

— Ты великолепно пахнешь, Лиэль Лен, — сказал он низко.

Я заставила себя вдохнуть.

— А ты слишком уверен, что это можно говорить вслух и оставаться целым.

Его улыбка стала хищной.

— У эларийцев это почти неприлично.

— У саархов тоже. Именно поэтому я ещё сильнее жду вечера.

Он ушёл первым. Просто развернулся и вошёл в аудиторию через соседний проход, будто не оставил меня стоять посреди коридора с горячими ушами, предательским хвостом и сердцем, которое решило устроить тренировку на ускорение без разрешения капитана.

— Вот же гад, — прошептала я.

И покраснела ещё сильнее, потому что злости в этой фразе почти не было.

На лекции я сидела в третьем ряду, смотрела на преподавателя, слышала слова «межсистемная адаптация», «ограниченное доверие», «территориальное поведение союзников» и понимала примерно половину. В лучшем случае. Перед глазами снова и снова вставали пальцы Шариса у моего уха.

Не надо. Не время. Не сейчас.

У нас соревнования. У нас стратегия. У нас саархи как потенциальный фактор риска. У нас команда, которой нужен капитан, а не хвостатая идиотка, зависшая от фразы «ты великолепно пахнешь».

Я записала в конспект: «Фактор риска — Шарис Саэ'Нар». Посмотрела на строку. Закрыла конспект.

Преподаватель как раз задал вопрос о взаимодействии с союзниками, чья культура строится на жёсткой иерархии, скрытности и проверке границ. Несколько капитанов повернулись к саархам. Я не повернулась. Потому что если повернусь, снова увижу его. А если увижу, уши опять что-нибудь выдадут.

— Курсантка Лен, — сказал преподаватель.

Проклятье.

— Да, наставник.

— Ваше мнение?

Я выпрямилась.

— Союзники с выраженной иерархией часто проверяют границы не вопросами, а поведением. Если уступить центр без сопротивления, они примут это за согласие. Если ударить слишком резко — получим конфликт там, где нужен рабочий контакт. Нужно обозначать границы спокойно, но так, чтобы их нельзя было принять за слабость.

В аудитории стало тише. Преподаватель медленно кивнул.

— Хорошо. А если союзник продолжает давить?

— Тогда он уже не уточняет границу, а пытается её сдвинуть. В этот момент вежливость должна закончиться раньше безопасности.

Сзади послышался тихий смешок. Шарис. А чуть левее, где сидел Риас, стало слишком тихо. Так тихо, что я поняла: он не смеётся. Он запоминает. Я не повернулась. Но уши всё равно дрогнули.

Весь день прошёл так, будто кто-то смазал реальность горячим воском. На тренировке я дважды пропустила момент входа Лейнара. На тактическом разборе Эрис три раза поправил мои расчёты. Лурин смотрел на меня слишком внимательно. Лиара весь день улыбалась так, будто уже писала внутреннюю хронику моего позора.

К вечеру она просто схватила меня за рукав и утащила к себе в комнату.

— Всё, — сказала она, захлопывая дверь. — Рассказывай.

— Нечего.

— Лиэль, я весь день наблюдала, как твои уши живут отдельной любовно-тактической трагедией.

— Они устали.

— От того, что Шарис Саэ'Нар заправил тебе локон за ушко?

Я застыла. Лиара победно ткнула в меня пальцем.

— Так и знала. Сайр сказал только, что ты столкнулась с саархом. Остальное было написано у тебя на лице шрифтом для слабовидящих.

— Моё лицо подаст жалобу.

— Пусть встаёт в очередь за хвостом.

Я упала на её кровать и уткнулась в подушку.

— Это ужасно.

— Что именно? Что он высокий, красивый, опасный и умеет говорить так, что ты забываешь моргать?

— Что ты получаешь удовольствие от моего страдания.

— Я твоя подруга. Это не удовольствие, это долг.

Комната Лиары была такой же, как она сама: яркой, живой, немного хаотичной, но удивительно удобной. Она распахнула створки шкафа.

— Мы выбираем наряды. Ты пригласила трёх саархов на вечеринку. Будь добра выглядеть так, чтобы они поняли: Вар'Кел кусается не только на арене.

Она вытащила бордовое платье с открытой спиной. Я присмотрелась: в ткань были вшиты тонкие световоды, которые сейчас, в полумраке, мягко пульсировали в такт её сердцебиению. Платье было живым, как и его хозяйка.

— Дарис умрёт, — вынесла я вердикт.

— Хорошо или мало?

— Сначала умрёт. Потом воскреснет и скажет какую-нибудь красивую глупость про аэродинамику.

— Значит, берём.

Она полезла в пакет с моими вещами.

— Теперь ты.

— Чёрные брюки и тёмная майка не считаются выбором. Это капитанская маскировка, — заявила она и вытащила тёмно-синий кружевной топ с серебряной нитью, которая ловила свет панелей, и чёрные кожаные шорты с тонкими защитными вставками по бокам.

Я посмотрела на них. Потом на Лиару.

— Это слишком.

— Это ровно столько, сколько нужно.

— Лиара.

— Ариэль.

Я замолчала. Она редко называла меня настоящим именем даже наедине. Только когда хотела пробить упрямство точным ударом.

— Ты два года прячешься за практичностью, — сказала она уже тише. — Форма. Тренировочные комплекты. Куртки, в которых можно падать, драться и ползти по вентиляции. Я понимаю. Нам всем так проще. Но сегодня вечеринка. Тебе можно быть красивой не только потому, что ты выигрываешь бой.

Я отвела взгляд. Хвост медленно лёг на покрывало.

— Я не прячусь.

— Немного прячешься. От тех, кто однажды решил, что твоя сила мешает им чувствовать себя большими.

Тишина стала тоньше. На втором курсе я действительно пыталась встречаться. Трое парней из старшего потока. Красивые. Уверенные. Сначала их восхищала моя сила. Потом она начала мешать. Сначала это звучало как забота: «Ты слишком много времени проводишь с командой», «Пропусти тренировку. Побудь с нами». Потом тон стал другим: «Тебе нравится, что вокруг тебя столько парней?», «Нормальная девушка уступила бы». Вот это слово я тогда запомнила особенно. Нормальная. Словно кто-то дал им право решать, какой мне быть, чтобы им было удобно рядом.

Команда вмешалась, когда Лиара увидела одно из сообщений. Дальше всё закончилось быстро. Не кроваво — Лурин и Эрис успели удержать Дейра. Не громко — Арек говорил тихо, а от тихого Арка даже стены старались дышать осторожнее. После этого они обходили меня стороной. Иногда смотрели так, будто я была виновата, что не позволила им сделать себя меньше.

— Если я их встречу сегодня, — сказала я, глядя в потолок, — я уйду.

— Нет, — отрезала Лиара. — Если они подойдут, ты не уйдёшь. Ты посмотришь на них как капитан Лен. Потом, если захочешь, я скажу что-нибудь ядовитое. Если они окажутся тупее, чем я помню, подключим Арка. Если совсем тупыми — Дейра.

Я слабо улыбнулась.

— У тебя всё расписано.

— Я думала об этом больше, чем ты думаешь. Потому что я видела, как ты после них училась снова занимать собственное место. И мне не понравилось.

Горло сжалось. Уши опустились, но уже не от стыда. Я забрала у неё топ.

— Если кто-то скажет, что я выгляжу вызывающе…

— Я скажу, что он слаб.

— А если не поймёт?

— Отправлю к Дейру.

— Хороший план.

— Я помощник капитана. У меня бывают.

Мы собирались почти час. Лиара надела то самое бордовое платье, и тёмные световоды на спине замерцали в такт её пульсу. Я выбрала чёрные кожаные шорты, тёмно-синий топ с серебряной нитью и ботинки на толстом каблуке со шнурками. Чёрная кожаная куртка завершила образ. В зеркале на меня смотрела не курсантка в форме. Не капитан перед сценарием. Девушка с чёрными ушами, белыми кисточками, яркими глазами и хвостом, который двигался медленно, уверенно, почти вызывающе.

Лиара встала рядом.

— Ну?

— Если Шарис снова скажет что-то про запах, я его ударю.

— С таким макияжем это будет флирт.

Я бросила в неё заколку. Она увернулась.

Вечеринка проходила в дальнем корпусе, куда первокурсников обычно не водили, второкурсники находили слишком поздно, а старшие курсы считали почти священной территорией.

Зал, наверное, существовал со времён открытия Академии. Огромный, высокий, с панорамными окнами во всю стену и выходом на широкую террасу. Стены — тёмный камень, местами сохранивший старую резьбу. Между древними арками встроены современные световые линии, которые сейчас пульсировали в ритм музыке. Под потолком мерцали голографические узоры, похожие на звёздную пыль. В воздухе пахло напитками, горячей кожей, озоном от световых панелей, азартом, смехом и той особой свободой, которая появляется там, где правила не исчезли, но на пару часов отвернулись.

Музыка била в грудь глубоким ритмом. Я позволила телу двигаться. Бёдра поймали ритм, хвост стал продолжением равновесия. Свет скользил по лицам, плечам, волосам. Я просто танцевала.

Лиара первой подняла руки, запрокинула голову и закружилась. Золотистые волосы рассыпались по спине, глаза сияли. Она танцевала так, будто пилотировала собственное тело: резко, красиво, с идеальным чувством ритма и наглым удовольствием.

Когда я открыла глаза, у края танцпола стояли трое.

Риас. Шарис. Лиан.

Они всё-таки пришли.

Риас стоял чуть впереди, холодный, безупречно собранный, в тёмной одежде, которая даже здесь казалась слишком статусной. Его фиолетовые глаза скользнули по залу и остановились на мне так спокойно, будто весь шум вокруг стал лишним.

Лиан улыбался. Мягко. Красиво. Слишком внимательно. Янтарно-красный взгляд прошёл по танцполу, по Лиаре, по нашим диванам, по команде, которая уже заметила их появление.

Шарис смотрел прямо на меня. И, судя по его улыбке, коридор он тоже помнил.

Лиара заметила мой взгляд, обернулась и тихо сказала:

— Ох. Вот теперь вечеринка началась.
Я хотела ответить. Не успела.
Потому что между мной и саархами встали трое знакомых фигур.

Слишком знакомых.
Мои бывшие.

Первый улыбнулся так, будто имел право подойти. Второй скользнул взглядом по моему наряду и задержался слишком долго. Третий посмотрел на Лиару, потом снова на меня.

Уши прижались к голове. Хвост замер. Музыка продолжала бить в грудь. А прошлое, которое я весь вечер надеялась не встретить, остановилось передо мной на танцполе.

— Лиэль, — сказал один из них. — Давно не виделись.

Я медленно выпрямилась. Лиара шагнула ближе к моему плечу. И где-то у диванов наша команда начала подниматься.

Глава 7

Ариэль

— Лиэль, — произнёс Айлор, и его голос скользнул по моему имени, как пробный камень по коже. — Давно не виделись.

Музыка никуда не делась. Она всё ещё вибрировала в рёбрах, и световые линии танцпола скользили по чужим плечам, по хвостам, по блестящим бокалам у дальних диванов. Кто-то ещё пытался танцевать, кто-то смеялся, делая вид, будто прямо сейчас не рождается очередной скандал.

Плохо у них получалось.

Я слышала, как меняется ритм дыхания у ближайших курсантов. Как за нашим столом тяжелеют шаги: Арек поднялся первым, за ним — Дейр, и его предвкушение ощущалось почти как запах озона перед грозой. Лурин поставил стакан на столик слишком аккуратно — а у него такая аккуратность всегда предвещала лекцию о чужой тупости.

Мои уши прижались к голове раньше, чем я успела взять лицо под контроль. Хвост застыл.

Передо мной стояли они. Трое. Айлор Висс — тёмные волосы, мягкая улыбка, в которой раньше мне чудилась забота, а теперь — хорошо отполированная фальшь. Мэйрис Шан, чей взгляд скользнул по моему топу, шортам, открытым ногам и задержался на секунду дольше дозволенного. И Вэйл Тарн — самый молчаливый, с напряжённым подбородком и упрямством, которое он всегда путал с силой.

Мои бывшие. Плохая идея второго курса, вернувшаяся в самый неподходящий вечер.

Лиара шагнула ближе к моему плечу. Её хвост, до этого свободно двигавшийся в ритм музыке, стал неподвижным. Уши поднялись высоко, остро, зло.

— А я всё думала, что за сквозняк потянуло с танцпола, — сказала она сладко. — Оказалось, старые ошибки вернулись с практики.

Айлор даже не повернул к ней головы.

— Мы хотим поговорить с Лиэль.

— Хотеть полезно. Иногда помогает понять, как тяжело живётся, когда тебе не дают желаемое.

Я медленно выпрямилась. Грудь сжало старым, липким ощущением: будто меня снова пытались загнать в узкий проход и заставить выбирать между спокойствием и собой.

Визарь внутри отозвался лениво, раздвигая лишний шум. Музыка стала глуше. Дальние голоса ушли в туман. Остались трое передо мной, дыхание Лиары, шаги команды и три тяжёлых чужих присутствия у края танцпола.

Саархи.

Я не обернулась к ним. Не сейчас.

— Говори, — сказала я Айлору. — Быстро.

Он чуть развёл руки, изображая мирные намерения. Когда-то этот жест меня успокаивал. Теперь захотелось сломать ему пальцы за саму попытку.

— Мы сегодня вернулись с практики. Услышали о твоих победах. О бое с Рейнаром. Ты стала заметной, Лиэль.

— Какое тонкое поздравление, — я приподняла бровь. — Почти не пахнет обидой.

— Не начинай сразу кусаться, — поморщился Мэйрис.

— Не давайте повода.

Лиара тихо фыркнула. Айлор сделал вид, что не услышал.

— Я рад за тебя. Правда. Мы все рады. Мы пришли извиниться.

Вот теперь я посмотрела на него по-настоящему. Уши поймали не только голос, но и дыхание. В словах была гладкость. В запахе — нервозность, раздражение, ожидание. Не сожаление. Сожаление пахнет иначе: оно режет, тянет вниз, заставляет голос ломаться там, где гордость мешает говорить. У Айлора гордость была цела. Просто поцарапана моими успехами.

— Извиниться, — повторила я.

— Да. Мы тогда наделали ошибок. Серьёзных. Давили, ревновали. Пытались удержать то, что нельзя удерживать силой.

— Как красиво. Тренировался перед зеркалом?

— Лиэль…

— Нет, Айлор. Не смягчай голос. Он у тебя всегда становится мягче перед тем, как ты просишь сделать мне больно ради твоего удобства.

Вэйл шагнул вперёд и рубанул прямо:

— Мы хотим попробовать снова.

Лиара тихо выругалась. Я почти улыбнулась. Почти.

— Спасибо за честность, Вэйл. Хоть кто-то из вас не стал заворачивать дерьмо в шёлковую ленту.

— Мы просто не хотим снова тебя упустить, — добавил Айлор.

Слово ударило по старому месту. Упустить. Словно я была добычей, которую плохо удержали. Мои уши поднялись медленно, очень медленно, хвост лёг за спиной чёрной напряжённой дугой.

— Айлор, — сказала я тихо. — Я не была вашей. Ни тогда, ни сейчас. Я не вещь, которую можно упустить, подобрать или выставить на полку до следующего приступа раскаяния.

— Я не это имел в виду.

— Ты именно это сказал.

Мэйрис сорвался первым:

— Ты всегда так делаешь! Выворачиваешь слова и режешь так, что никто уже не может нормально говорить!

— Нормально? — я резко повернулась к нему. — Это как тогда, когда вы объясняли, что «нормальная девушка» уступила бы? Или когда тебя бесило, что Арек смотрит на тебя как на угрозу, потому что ты вёл себя как угроза?

— Мы ревновали, — глухо сказал Вэйл.

— Да. И вместо того чтобы разобраться с собственной слабостью, вы пытались сделать меньше меня.

Айлор снова поднял руки.

— Мы были идиотами. Но мы любили тебя.

— Нет. Вам нравилось, что я яркая, пока этот свет падал на вас. Нравилось, что я сильная, пока моя сила делала вас особенными. Нравилось, что у меня есть команда, пока вы не поняли, что команда не позволит вам задвинуть меня туда, где я перестану мешать вашей самооценке.

Вэйл сжал кулаки.

— Ты говоришь так, будто мы только и делали, что ломали тебя.

Я остановила Лиару движением пальцев.

— Нет. Сначала вы были весёлыми. Внимательными. Умели слушать. Именно поэтому я не сразу поняла, что рядом с вами начинаю выбирать слова осторожнее, чем на разборе у Тейрана Мора.

Впервые за вечер Айлор опустил взгляд. Что-то в нём дрогнуло. Поздно.

— Мы можем иначе, — сказал он.

— Можете. С кем-нибудь другим.

— Ты даже не хочешь попробовать услышать? Мы просим шанс.

— А я отказываю. Это не сложная тактическая задача.

Мэйрис глухо рассмеялся.

— Конечно. Теперь ты капитан лучшей команды, вокруг толпа защитников, ещё и саархи смотрят. Удобно быть жестокой, когда зал на твоей стороне.

Мой хвост хлестнул по воздуху.

— Я была мягкой с вами достаточно долго. Не понравилось. Решила попробовать честность.

— Ты стала невыносимой.

— А ты всё ещё не научился уходить после отказа.

— Мэйрис, хватит, — бросил Айлор.

— Нет, пусть скажет, — я не отвела взгляда. — Мне полезно напомнить, почему я ушла.

Вэйл сделал шаг вперёд, голос стал ниже:

— Мы не уйдём так. Не после одного разговора.

Лиара резко усмехнулась.

— О, великолепно. У нас здесь внезапный приступ коллективной глухоты.

— Лиара, заткнись, — бросил Мэйрис.

Воздух изменился. Не от музыки. Не от света. От движения. Шарис сорвался первым, но Риас оказался рядом раньше. Он просто встал между нами и бывшими, будто само пространство ждало, когда он займёт положенное место. Фиолетовые глаза скользнули по Мэйрису.

— Ещё раз.

Голос тихий. Холодный. В нём не было угрозы — только обещание. Мэйрис осёкся.

Шарис остановился слева от Риаса. На губах — улыбка, в бордовых глазах — веселье, смешанное с кровью.

— Нет, пусть повторит. Я хочу понять, местная глупость лечится ударом или ампутацией гордости.

Лиан появился справа. Почти мягко улыбаясь.

— Шарис, не будь грубым. Возможно, они просто не знают, что с отказом делают существа, у которых осталось достоинство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.